

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 32.

8 АВГУСТА

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Остоженка, Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая, квартира законоучителя Лицея, священника Іоанна Ильича Соловьева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 6 августа. Изъ послужнаго списка Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Послѣдніе дни жизни и кончина Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія. Перенесеніе, отпѣваніе и погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія. Рѣчь Протопресвитера большаго Успенскаго собора о. Н. В. Благоразумова предъ перенесеніемъ тѣла Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія. Рѣчь Предсѣдателя Общества Любителей Дух. Просвѣщенія, о. І. Дм. Петропавловскаго на навнхидѣ по перенесеніи тѣла Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія въ Чудовъ монастырь. Слово ректора Московской Духовной Семинаріи о. архимандрита Климента предъ отпѣваніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія. Рѣчь ректора Московской Духовной Академіи о. архимандрита Антонія въ день погребенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія. Телеграмма изъ Холма на имя Его Пресвященства, Пресвятихъ Александра, Епископа Дмитровскаго. Изъ отрывковъ печати о Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Леонтіи. Объявленія. Отъ правленій Донскаго и Дмитровскаго Духовныхъ училищъ.

МОСКВА 8 АВГУСТА.

1-го августа въ 9³/₄ ч. вечера на архіерейской дачѣ въ с. Черкизовѣ, что за Преображенской заставой, близъ Москвы, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, волею Божіею, скончался Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, Членъ Святѣйшаго Синода, Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандритъ. Осиротѣвшая церковь Московская, вознося единодушную и горячую молитву ко Господу объ упокоеніи со святыми въ Бозѣ почившаго святителя своего, зоветь всѣхъ братьевъ своихъ по вѣрѣ и крови присоединиться къ ней въ этой молитвѣ....

Не долговременно было служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія на кафедрѣ первосвятителей Московскихъ. Назначенный на этотъ высокій и отвѣтственный постъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 17 ноября 1891 г. на мѣсто переведеннаго въ Кіевъ митрополита Іоанника, Митрополитъ Леонтій не прослужилъ въ Москвѣ и двухъ лѣтъ. 20 декабря 1891 г. — въ день памяти св. Петра Митрополита Московскаго, было первое торжественное вшествіе его въ соборный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы и первое служеніе его въ этомъ храмѣ, а 25-го декабря прошедшаго года послѣ богослуженія въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ Владыка Леонтій тяжело занемогъ, такъ что съ того времени онъ уже не принималъ участія въ управленіи Московской митрополіей до самой своей кончины. Если же мы присоединимъ къ этому и то еще, что послѣдніе два мѣсяца предъ своей болѣзнію (отъ 4 по-

ября до конца декабря 1892 г.) почившій Владыка пробылъ въ Петербургѣ, какъ Членъ Святѣйшаго Синода; то срокомъ дѣйствительнаго служенія въ Бозѣ почившаго въ Москвѣ остается всего лишь десять мѣсяцевъ: — періодъ времени слишкомъ краткій для того, чтобы во всей полнотѣ и силѣ могли обнаружиться всѣ богатія дарованія души почившаго святителя, всѣ широкіе планы его всесторонняго ума и плоды его испытанной мудрости. Но и въ этотъ краткій періодъ своего служенія въ Москвѣ, почившій святитель съ свойственною ему живостію и неутомимой энергіей успѣлъ не только вполне ознакомиться и освоиться со всѣми сторонами церковно-общественной жизни ввѣренной его управленію церкви Московской, а и всюду проявить свою мудрую и плодотворную архипастырскую дѣятельность, вездѣ оставить слѣды своего служенія, своихъ заботъ.

Почившій святитель началъ служеніе свое въ Москвѣ священнодѣйственной молитвой о своей паствѣ и словомъ поученія къ ней (20 декабря 1891 г.). Москвичи знаютъ его богослуженія, которыя совершалъ онъ не только въ соборныхъ и монастырскихъ храмахъ столицы, а и въ приходскихъ церквахъ, особенно въ дни ихъ нарочитыхъ торжествъ; даже больной онъ не разъ священнодѣйствовалъ. И рѣдкое служеніе совершалъ онъ безъ того, чтобы не заключить его словомъ поученія; словомъ поученія онъ сопровождалъ и внѣцерковныя и внѣбогослужебныя посѣщенія своихъ пасомыхъ. Поученія эти почившій произносилъ обыкновенно безъ тетрадки, какъ живое устное слово, какъ импровизацію, а потому они всегда отличались краткостію, живостію, простотой и приспособленностью къ пониманію слушателей. Пѣкоторыя изъ нихъ напечатаны были на страницахъ Моск. Церковн. Вѣдомостей и другихъ, не только духовныхъ, а и свѣтскихъ изданій. Плодомъ проповѣдическихъ трудовъ почившаго Владыки въ прежній домосковскій періодъ его служебной дѣятельности

остались 2 тома его проповѣдей, вышедшія въ 1888 году третьимъ изданіемъ. Въ Моск. Церковныхъ Вѣдомостяхъ обзорнѣю проповѣднической дѣятельности почившаго была посвящена особая статья. (См. № 15 Моск. Церк. Вѣд. 1892 г.). Будучи самъ усерднымъ совершителемъ богослуженій и опытнымъ проповѣдникомъ, онъ того же требовалъ и отъ подвѣдомаго ему духовенства. Не говоря о тѣхъ личныхъ и устныхъ наставленіяхъ, которыя давалъ онъ относительно этого отдѣльнымъ лицамъ, особенно новопоставленнымъ священнослужителямъ, мы не можемъ не отмѣтить изданныхъ имъ въ руководство духовенству Московской епархіи указовъ о томъ напр., чтобы діаконъ одинъ безъ священниковъ не совершали никакихъ церковныхъ службъ, какъ практиковалось иногда прежде (см. № 9 офф. отд. Моск. Церк. Вѣд. 1892). Желая, чтобы постановленіе это исполнялось духовенствомъ не въ силу одного приказанія, а разумно, Владыка Митрополитъ поручилъ одному изъ нашихъ ученыхъ богослововъ представить научное основанное на строгихъ каноническихъ данныхъ оправданіе этого распоряженія; написанное г. Заозерскимъ изслѣдованіе по этому вопросу напечатано въ академическомъ духовномъ журналѣ, а потомъ дополненія къ этому изслѣдованію сдѣланы были и въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ. Сюда должно конечно отнести и другое распоряженіе почившаго Владыки о томъ, чтобы готовящіеся къ принятію духовнаго сана и служащіе чтецами и виѣшнюю форму имѣли церковную. (см. офф. отд. Москов. Церков. Вѣдом. 1892 г.).

Таже забота почившаго архипастыря о благолѣпнѣ церковныхъ богослуженій выражается и въ составленныхъ по его порученію и имъ утвержденныхъ правилахъ для содержателей пѣвческихъ хоровъ, которыя давая правильную постановку церковному пѣнію, дѣйствительно въ многомъ ограничила разившіеся въ послѣднее время въ ущербъ благообразію церковнаго чина безпорядки въ этомъ дѣлѣ.

Ревность почившаго Архипастыря о духовномъ просвѣщеніи своей паствы свѣтомъ ученія Христова высказывалась наглядно, въ его живомъ отношеніи къ учебнымъ заведеніямъ. Не ограничиваясь одними бумажными распоряженіями, онъ въ первый же мѣсяцъ пребыванія своего въ Москвѣ посѣтилъ почти всѣ духовно-учебныя заведенія Московской епархіи, знакомаясь съ положеніемъ дѣла воспитанія юношества готовящагося къ пастырскому служенію церкви лично, путемъ живыхъ бесѣдъ съ паставниками и воспитателями, посредствомъ мѣткихъ испытательныхъ распросовъ самихъ воспитанниковъ, и даже чрезъ разсмотрѣніе ихъ письменныхъ упражненій. Архипастырски-заботливой душѣ почившаго святителя не чужими были и свѣтскія учебныя заведенія, во многихъ изъ которыхъ онъ успѣлъ побывать еще до прошлгоднихъ каникулъ. Такое живое отношеніе его къ дѣлу духовнаго воспитанія подростящаго поколѣнія православныхъ русскихъ людей не могло конечно оставаться бесплоднымъ для духовнаго просвѣщенія, оживляя, ободряя и развивая его. А сколько при этомъ сдѣлано было имъ разнаго рода замѣчаній и указаній, полезныхъ совѣтовъ и наставленій.

Не забыты были почившимъ святителемъ и народныя церковно-приходскія школы. Заботясь о томъ, чтобы дѣло воспитанія народа въ этихъ школахъ въ духѣ православной Церкви велось духовенствомъ и готовящимися къ духовному служенію дѣтьми его болѣе правильно, успѣшно и плодотворно, онъ издалъ распоряженіе о томъ, чтобы учителя церковно-приходскихъ школъ не оставляли своего дѣла для поступленія на священно-церковно-служительскія мѣста раньше двухлѣтняго пребыванія въ школѣ (см. № 17 офф. отд. М. Ц. Вѣд. 1892 г.). Но съ другой стороны къ тѣмъ изъ этихъ учителей точно также, какъ и изъ священно-церковно-служителей, которые ревностно и съ успѣхомъ занимались въ церковно-приходскихъ школахъ, почившій Владыка относился съ особеннымъ вниманіемъ и любовью, удовлетворяя ихъ просьбы и щедро награждая ихъ. Да и вообще нужно замѣтить, что почившій Владыка особенно былъ щедръ на награды духовныхъ лицъ за явившихъ усердіе въ прохожденіи своего служенія: „нужно поощрять такихъ людей“, обыкновенно говорилъ онъ. И вотъ мы видимъ, чуть ли не въ каждомъ № офф. отдѣла М. Ц. Вѣдомостей свѣдѣнія о наградахъ.

Особенно много заботился Высокопреосвященный Леонтей о развитіи и оживленіи нашей духовной литературы, какъ одного изъ дѣйствительныхъ средствъ къ духовному просвѣщенію православной паствы своей, принимая въ ней даже личное литературное участіе. Такъ въ издаваемомъ Московской Духовной Академіей журналѣ онъ въ прошедшемъ году успѣлъ уже напечатать свои „лекціи по Нравственному Богословію“, читанныя имъ въ бытность его профессоромъ Кіевской Духовной Академіи. Дальше. Имъ на первыхъ же порахъ его пребыванія въ Москвѣ основанъ былъ Комитетъ для историко-статистическаго описанія церкви Московской епархіи. Важное значеніе этого описанія для не одной только церкви Московской, а для исторіи и всей вообще русской церкви (поскольку эта исторія тѣсно связана съ церковно-исторической жизнью Москвы), конечно выше всякаго сомнѣнія; потому-то это дѣло почившаго святителя и заслуживаетъ особаго вниманія. И въ Каменецъ-Подольскѣ и въ Варшавѣ это дѣло поставлено имъ прочно и основательно. Можно судить поэтому, какимъ энергичнымъ и опытнымъ руководителемъ явился онъ здѣсь. Благодаря этому, основанный имъ комитетъ для описанія церкви Московской епархіи успѣлъ уже не только составить программу этого изданія, а и собрать довольно матеріала. Другимъ выраженіемъ заботы почившаго архипастыря о развитіи духовнаго просвѣщенія было образованіе особаго журнала, посвященнаго дѣлу миссіонерства. Такой журналъ нѣсколько лѣтъ существовалъ въ Москвѣ и прежде; но потомъ со времени митрополита Макарія, онъ прекратился и содержаніе его вошло какъ часть въ изданія нашего Общества. Почившій Владыка взглянулъ на дѣло православнаго благовѣстничества шире и глубже и вотъ, благодаря его энергіи и живому сочувствію этому дѣлу журналъ посвященный дѣлу миссіонерства, уже существуетъ и успѣлъ уже обратить на себя вниманіе общества и заслужить лестные отзывы. Такъ далеко простирались Архипастырски-учительныя

заботы въ Бозѣ почившаго митрополита Леонтія о духовномъ просвѣщеніи не только своей паствы, а и всѣхъ вообще православныхъ христіанъ. Но въ кратковременный періодъ своего служенія въ Москвѣ онъ успѣлъ обратить вниманіе и на многія другія стороны церковно-общественной жизни своей паствы и сдѣлать не мало распоряженій направленныхъ къ ихъ развитію и возвышенію. Изъ множества этихъ распоряженій отмѣтимъ хотя кратко нѣкоторые: таково его распоряженіе о духовныхъ слѣдователяхъ въ помощь оо. благочиннымъ для болѣе правильной постановки духовной администраціи (№ 17 и 21 офф. тд. оМ. Ц. Вѣд. 1892 г.). Съ тою же несомнѣнно цѣлію имъ сдѣлано распоряженіе объ увеличеніи содержанія консисторскихъ чиновниковъ путемъ сбора добровольныхъ пожертвованій отъ духовенства и церквей; мѣра эта, опыта въ видѣ утвержденная св. синодомъ, должна содѣйствовать облагороженію взаимныхъ отношеній между духовенствомъ и чиновниками консисторіи.

Гораздо шире этихъ и подобныхъ имъ распоряженій по самому предмету своему и важнѣе по своему значенію была дѣятельность почившаго по церковно-общественной благотворительности; особенно ясно и плодотворно выражалась эта дѣятельность почившаго въ его отношеніи къ основанному въ прошедшемъ году въ Москвѣ Елизаветинскому благотворительному Обществу, имѣющему своею цѣлію призрѣніе и воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей недостаточныхъ родителей. Распоряженіе его объ отдѣленіи въ пользу Елизавет. Общества извѣстной части изъ капиталовъ приходскихъ попечительствъ и тому подобныхъ церковныхъ учрежденій (№ 10 оффиц. отд. М. Ц. В. 1892) несомнѣнно большую пользу принесло этому Обществу; самое направленіе его дѣятельности, которая приурочена въ своихъ комитетахъ къ приходскимъ церквамъ и ихъ настоятелямъ, получило характеръ церковности и чрезъ то стало на истинный путь. Не менѣе дѣятельное и полезное участіе принималъ въ Бозѣ почившій Владыка и въ трудахъ комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ въ 1891 г. отъ неурожая; а въ прошедшемъ году онъ съ отеческою самоотверженностію посѣщалъ даже холерныхъ больныхъ, утѣшая и благословляя ихъ. Нельзя наконецъ не отмѣтить тутъ же его обращенія къ церкви московской съ воззваніемъ о помощи Холмскому Свято-Городицкому Братству имѣющему цѣлію содѣйствовать укрѣпленію православія въ Холмской Руси преимущественно среди бѣднаго населенія воссоединившагося изъ униі (см. № 9 оф. отд. М. Ц. В. 1892). Это обращеніе, вызвавшее обильныя пожертвованія московскихъ церквей въ пользу названнаго Братства разнаго рода церковными вещами (списокъ ихъ печатается въ оффиц. отдѣлѣ М. Ц. В.), показываетъ, что сердцу почившаго Архипастыря Москвы близки были нужды нашего Западнаго края, въ которомъ такъ долго служилъ онъ до своего назначенія въ Москву. Этимъ дѣломъ почившій какъ нельзя болѣе дѣйствительно содѣйствовалъ оживленію и укрѣпленію духовной связи нашей съ этимъ роднымъ намъ бѣднымъ западнымъ краемъ...

Самымъ же важнымъ въ общецерковномъ отношеніи дѣломъ архипастырскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія на первосвятительской кафедрѣ московской митрополіи, какъ бы вѣнцомъ этой дѣятельности, несомнѣнно было торжественное празднованіе 500 лѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго, всея Россіи чудотворца 25 сентября прошедшаго года. Въ этомъ торжествѣ почившій Владыка принималъ самое живое участіе съ самаго его начала, какъ только зародилась объ немъ мысль. Съ сочувствіемъ отнесшись къ мысли о крестномъ ходѣ изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру, онъ исходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ разрѣшеніе совершить это торжество; подъ его непосредственнымъ руководствомъ выработана была самая программа торжества; подъ его личнымъ святительскимъ предстоительствомъ совершилось оно. Его архипастырское воззваніе, коимъ онъ всѣхъ православныхъ христіанъ призывалъ къ достойному празднованію этого священнаго торжества, его благодарственные грамоты, которыми онъ благословилъ усердіе участвовавшихъ въ торжествѣ духовенства и мірянъ и въ частности общества хоругвеносцевъ и именитаго купечества, суть явные для всѣхъ памятники того горячаго чувства благоговѣйной вѣры, къ которымъ отнесся почившій Владыка къ торжеству. Драгоценнымъ не только въ церковно-общественномъ, а и въ научно-богословскомъ отношеніи памятникомъ его личнаго участія въ этомъ торжествѣ несомнѣнно на всегда останется исполненное имъ на собственные средства фототипическое изданіе Новаго Завѣта Святителя Алексія Митрополита Московскаго, богато и роскошно украшенный экземпляръ котораго въ самый день торжества возложенъ былъ Владыкой на раку мощей друга святителя Алексія — преподобнаго Сергія. Наука не только духовная, а и свѣтская подостоинству уже оцѣнила этотъ важный трудъ святителя; о томъ же, съ какимъ благодарнымъ чувствомъ отнеслись ко всему вообще участію его въ названномъ всероссійскомъ праздникѣ всѣ тѣ, кому дорого было это торжество, читатели наши знаютъ изъ тѣхъ могочисленныхъ адресовъ и привѣтствій преосвященнѣйшему митрополиту Леонтію, которые въ свое время напечатаны были на страницахъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“.

Уже изъ этого представленнаго нами общаго обозрѣнія архипастырской дѣятельности въ Бозѣ почившаго Святителя нашего въ кратковременный періодъ служенія его на кафедрѣ первосвятителей Московскихъ съ очевидной ясностію видно, какую ревностію о благѣ вѣрнопой ему церкви отличался почившій архипастырь, какъ живъ, неутомимъ и энергиченъ онъ былъ въ своей дѣятельности, не смотря на свои старческіе годы, какъ широкъ и многостороненъ былъ его взглядъ на дѣло своего служенія, какъ существенно мѣтки были его сужденія и распоряженія, какую жизненностію и принаровленностію къ потребностямъ времени отличались его предпріятія, какъ чутокъ и отзывчивъ онъ былъ на все истинно доброе и полезное. Потому-то Церковь Московская такъ горько и сожалѣла о своемъ архипастырѣ, когда Богу угодно было посѣтить его тяжкою болѣзнію, остановившею эту неутомимую и плодотвор-

ную дѣятельность, а теперь такъ единодушно возносить свои горячія молитвы къ Богу объ упокоеніи его со святыми, идѣже вси праведніи упоковаются.

Нѣтъ конечно сомнѣнія, что такія же горячія молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Митрополита Московскаго вознесутъ вмѣстѣ съ Москвою и Петербургъ, и Владиміръ, и Кіевъ, и Подольскъ, и Херсонъ, и Варшава со всею Холмскою Русью; ибо всѣ эти православно-русскіе города и области видѣли и знали этого стойкаго и неутомимаго стража православія; всѣ эти города и области были мѣстомъ духовнопросвѣтительной и нравственно-руководительной дѣятельности почившаго Владыки, то какъ воспитателя и наставника духовнаго юношества, то какъ святителя Божія. Если Владиміръ, Кіевъ, Херсонъ и Петербургъ также, какъ и Москва, не долгіе сроки имѣли счастье пользоваться плодами опытно-мудрыхъ и отечески-добрыхъ трудовъ его; то нельзя этого сказать о Подоліи и Холмщинѣ. На этихъ юго-западныхъ окраинахъ нашего отечества почившій Святитель жилъ и дѣйствовалъ болѣе четверти вѣка; этимъ-то окраинамъ Россіи онъ отдалъ всѣ свои лучшіе годы и силы, неутомимо, самоотверженно, но вмѣстѣ твердо и неуклонно трудясь надъ дѣломъ водворенія и укрѣпленія православія и русской народности въ этихъ еще не вполне освобожденныхъ отъ польско-католическаго гнета областяхъ.

Читатели наши знаютъ конечно объ этихъ трудахъ почившаго Владыки; объ нихъ много было писано въ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ* полтора года тому назадъ, по поводу назначенія Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія на Московскую митрополию (см. № 49, стр. 657. *Моск. Церк. Вѣд.* за 1891 г. стр. 679—684 № 50 того же года). Подробный и обстоятельный очеркъ этой дѣятельности Митрополита Леонтія желающіе найдутъ въ изданныхъ покойнымъ П. Н. Батюшковымъ историческихъ описаніяхъ Подоліи и Холмской Руси. Мы же въ настоящій разъ отмѣтимъ эту дѣятельность лишь въ общихъ чертахъ и въ ея историческомъ значеніи.

Подольской епархіей Высокопреосвященнѣйшій Леонтій управлялъ одиннадцать лѣтъ, съ 1864 г. до 1875 г. Дѣятельность его здѣсь имѣла широкіе размѣры и отличалась самобытнымъ направленіемъ. Первою заботою Владыки въ этой епархіи были духовноучебныя заведенія, которыя въ то время, до преобразования ихъ, и не тамъ только находились въ печальномъ положеніи. Высокопреосвященнѣйшій Леонтій изыскалъ средства улучшить ихъ въ матеріальномъ отношеніи и высоко поставилъ въ нихъ учебно-воспитательное дѣло; онъ открылъ въ Каменецъ Подольскъ и въ м. Тульчинѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Для возвышенія духовной дѣятельности и улучшенія матеріальнаго благосостоянія духовенства, имъ учреждены были благотворительскіе совѣты, заведены церковныя библіотеки, и лѣтописи, дѣлались постоянныя распоряженія о точномъ соблюденіи православной обрядности, устроены епархіальныя попечительства для зѣлтаннаго духовенства а также вдовъ и сиротъ дух. званія и эмеритальная касса для духовенства, обладавшая капиталомъ болѣе, чѣмъ въ

100,000 рублей. Памятникомъ неунынныхъ заботъ его о духовномъ православнопросвѣщеніи народа служатъ открытыя имъ цѣлыя сотни церковно-приходскихъ школъ, которыхъ до него вовсе не было въ краѣ, церковныя братства при градскихъ и очень многихъ сельскихъ церквахъ, доставлявшія обильныя средства для содержанія тѣхъ школъ, церковно-приходскія попечительства, школы и пріюты при монастыряхъ. Чтобы оцѣнить по достоинству всѣ эти мѣропріятія Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія въ Подольской епархіи, нужно помнить, что все это было еще въ шестидесятыхъ годахъ и въ тѣхъ окраинахъ Россіи, гдѣ сильно еще было польскокатолическое вліяніе. Это-то вліяніе и гнетъ парализовалъ почившій святитель заведенными имъ церковно-приходскими школами, настроенными имъ всюду православными храмами и вызванною имъ къ жизни проповѣдническою дѣятельностію духовенства.

Таковой же характеръ и направленіе имѣла дѣятельность почившаго и въ Варшавѣ, куда онъ прибылъ въ концѣ 1875 года. Въ это время только что совершилось присоединеніе униатовъ къ православной церкви; нужно было соединить въ одно цѣлое возсоединенную изъ уни части епархіи съ древне-православною, объединить духовенство, члены котораго разнились и по происхожденію, и по образованію и даже по образу мыслей, и укрѣпить въ народѣ православіе во всей его чистотѣ: — задача трудная, если вспомнимъ, какъ сильно было противодѣйствіе всему православному со стороны польской шляхты и католическихъ ксендзовъ. Но Высокопреосвященный Леонтій побѣдилъ всѣ эти трудности. Для укрѣпленія православія и утвержденія русской народности имъ было увеличено число православнаго образованнаго русскаго духовенства, возстановлено много православныхъ храмовъ и основаны два монастыря — мужской и женскій для миссіонерской цѣли. Плодомъ этой дѣятельности почившаго наравнѣ съ трудами другихъ единомышленныхъ съ нимъ дѣятелей и явилось то, что окраины эти теперь видимо для всѣхъ объединяются въ духовномъ отношеніи съ православною Россіей.

Вотъ почему мы надѣемся крѣпко что православное населеніе этихъ окраинъ, узнавши о кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, вмѣстѣ съ Москвою вознесетъ ко Господу свои молитвы о почившемъ какъ о своемъ истинномъ отцѣ и учителѣ. Мы крѣпко надѣемся, что вмѣстѣ съ нами вознесутъ горячія молитвы къ Богу о почившемъ и всѣ вообще истинно-русскіе православные люди которымъ дороги православіе и русская народность. Этимъ идеаламъ служилъ почившій въ западномъ краѣ болѣе четверти вѣка; потому-то служеніе его имѣетъ историческое значеніе и несомненно не забудется исторіей.

Упокой его, Господи, во Царствіи Твоемъ.

ИЗЪ ПОСЛУЖНАГО СПИСКА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Въ Бозѣ почившій Архипастырь, въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій, родился въ 1822 году въ Воронежской губерніи, среднее образованіе получилъ въ Воронежской духовной семинаріи, а высшее въ Петербургской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1847 г.

и тогда же принять монашество. По окончании академическаго курса онъ былъ назначенъ профессоромъ Петербургской семинаріи, но скоро (1831) переведенъ на должность инспектора въ Киевскую духовную семинарію, гдѣ прослужилъ по 1852 годъ. Въ началѣ 1853 года онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и одновременно получилъ мѣсто инспектора и кафедру богословія въ Киевской духовной академіи. Послѣ академической службы для будущаго архимандрита началась административно-учебная дѣятельность. Съ 1856 по 1857 годъ онъ состоялъ ректоромъ Владимирской семинаріи, затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ ректоромъ Новгородской и съ 1859 по 1860 годъ ректоромъ Петербургской семинаріи. 13 марта 1860 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Ревельскаго, викарія Петербургской митрополіи. Въ слѣдующемъ году преосвященный Леонтій, по порученію высшей власти, предпринялъ путешествіе въ Парижъ для освященія новаго православнаго храма, воздвигнутаго стараніями извѣстнаго протоіерея Юсіа Васильевича Васильева, настоятеля русской посольской церкви въ Парижѣ. Кромѣ того въ продолженіе своего викариата при митрополитѣ Григоріѣ, преосвященный Леонтій выполнялъ многія возлагаемыя на него порученія. Такъ онъ состоялъ членомъ губернскаго присутствія по вопросу объ обезпеченіи духовенства Петербургской епархіи, председателемъ статистическаго комитета по описанію С.-Петербургской епархіи и комиссіи по вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Когда умеръ митр. Григорій, до пріѣзда митр. Исидора, еп. Леонтій временно управлялъ С.-Петербургской епархіей и Александроневскою лаврою. Въ качествѣ перваго викарія Петербургской епархіи преосвященный Леонтій состоялъ три года. Затѣмъ, 20 декабря 1863 года, состоялось назначеніе его на кафедру Подольской епархіи, которую онъ занималъ болѣе десяти лѣтъ, и гдѣ былъ возведенъ въ санъ архіепископа (8 апр. 1873 г.).

2 октября 1874 года послѣдовало перемѣщеніе высокопреосвященнаго Леонтія на Херсонскую кафедру, которую онъ занималъ только около году, такъ какъ 16 ноября 1875 года призванъ былъ на Холмско-Варшавскую кафедру, которую занималъ онъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ. 15 мая 1883 года высокопреосвященный Леонтій былъ удостоенъ званія члена Святейшаго Синода, а въ 1891 году награжденъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Владиміра первой степени при Высочайшей грамотѣ. Кромѣ того почившему еще въ 1888 г. Высочайше пожалованъ былъ брилліантовый крестъ на клобукъ; онъ имѣлъ орденъ св. Александра Невскаго и алмазные знаки этого ордена, крестъ равноапостольной Нины 2-й ст., Болгарскій св. Александра 1-й ст., Черногорскій Данила 1-й ст., Высочайше установленные знаки Краснаго Креста, крестъ Правосл. Палестинскаго Общества и Холмскаго Рождество-Богородичнаго Братства и мн. др. Почившій состоялъ почетнымъ членомъ всѣхъ духовныхъ академій, Церковно-Археологическаго Общества при Киевской дух. академіи, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Славянскаго Благотворительнаго Общества, Православнаго Палестинскаго Общества, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Росс. при Моск. Университетѣ, Елизаветинскаго Благотворительнаго Общества и мн. другихъ.

17 ноября 1891 года, когда первосвятительская кафедра Московская сдѣлалась вакантною, послѣ назначенія высокопреосвященнаго Іоаннія въ Киевъ, высокопреосвященный Леонтій былъ назначенъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЖИЗНИ И КОНЧИНА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО.

Болѣе полугода тому назадъ начавшаяся тяжкая болѣзнь Высокопреосвященнѣйшаго Владыки въ послѣдніе мѣсяцы, казалась, стала было ослабѣвать, такъ что на 5-е іюля, на день обрѣтенія мощей Преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца въ Бозѣ почившій Владыка предпринималъ поѣздку въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ Его Высокопреосвященство хотя съ трудомъ совершилъ богослуженіе въ Троицкомъ Соборѣ Лавры; но это улучшеніе было только временное и болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. По возвращеніи изъ Лавры здоровье Его стало замѣтно ухудшаться. 12-го іюля Владыка митрополитъ могъ еще принять депутацію отъ Общества Хоругвеносцевъ въ г. Богородскѣ, по уже сидя въ креслѣ. Къ этому времени пользовавшіе его врачи констатировали новый процессъ въ его болѣзни, выразившійся въ закупореніи венъ въ правой ногѣ. Лечение Владыки поручено было главному доктору Голицынской Больницы Н. И. Стуковенкову. 25-го іюля ходъ болѣзни принялъ еще худшій оборотъ; обнаружился признаки гангренознаго воспаления кѣтчатки. Какъ бы предчувствуя свою кончину Владыка неоднократно высказывалъ своимъ приближеннымъ, что дни его сочтены; онъ говорилъ даже, что до будущаго воскресенья онъ доживетъ, а дальше не знаетъ. Владыка видимо готовился къ смерти. Тогда же онъ выразилъ желаніе быть погребеннымъ въ томъ именно облаченіи, которое онъ получилъ въ даръ отъ въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны, когда онъ былъ посвященъ въ санъ епископа Ревельскаго, викарія Петербургской епархіи. Этимъ облаченіемъ онъ дорожилъ благодаря еще и тому обстоятельству, что въ немъ онъ совершалъ богослуженіе во время своего пребыванія въ Парижѣ, куда онъ одно время ѣздилъ на освященіе русской посольской церкви. Онъ выразилъ также желаніе быть положеннымъ въ гробъ въ той именно митрѣ, на которой, кромѣ изображенія Спасителя и Божіей Матери, имѣются также изображенія св. Леонтія, епископа Ростовскаго, имя котораго онъ носилъ; и св. Митрофана воронежскаго чудотворца, память котораго почившій особенно чтилъ, какъ уроженецъ Воронежской губерніи. Лицъ, близко стоявшихъ къ почившему, онъ благословлялъ св. иконами; такъ онъ роздалъ иконы архимандриту Лаврентію, эконому Троицкаго митрополитчьяго подворья о. Намвѣ, своему секретарю Ѳ. П. Боговѣленскому, личному знакомому С. А. Кельцеву, келейникамъ Павловичу и Колоколову; не забылъ даже и швейцара своего подворья Просвирякова.

За нѣсколько дней до кончины почившій Владыка выразилъ желаніе, чтобы въ день празднованія происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня, какъ разъ совпавшій съ днемъ его кончины, обычный крестный ходъ изъ митрополитчьеи церкви, въ Черкизовѣ, на колодезь въ мѣстную рошу былъ совершенъ съ особенною торжественностью.

Готовясь къ отшествію ко Господу Владыка митрополитъ выразилъ желаніе, приобщиться Св. Таинъ и собороваться; по этому въ субботу 31-го числа утромъ онъ исповѣдался и приобщился Св. Таинъ. Послѣ этого въ рѣчи его уже обнаружилась нѣмота; произносимыхъ имъ словъ не могли разобрать присутствовавшіе; на правой ногѣ появились темныя пятна. Навѣстити болящаго Владыку прибыли преосвященный Германъ настоятель Донскаго монастыря и наканунѣ только что прибывшій въ Москву высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ Новго-

родскій, бывший близкимъ помощникомъ его еще во время духовно-учебной службы его (во Владимірѣ и Новгородѣ) и его святительства въ Подольскѣ.

Вечеромъ 31-го іюля управляющій Моск. митрополіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій въ сослуженіи архимандритовъ: Товія, намѣстника Чудова монастыря и Лаврентія, эконома подворья іеромонаха Памвы и др. совершилъ надъ Владыкой Таинство Св. Елеосвященія. Утромъ въ воскресенье Владыка опять былъ приобщенъ Св. Таинъ; забытье, въ которое еще съ вечера впалъ онъ, снова возобновилось и такъ пробылъ онъ весь день 1-го августа. Въ половинѣ 12 го ч. дня болящаго снова посетили преосвящ. Θεогность, архіепископъ Новгородскій и еп. Германъ, а вечеромъ преосвящ. Тихонъ еп. Можайскій.

Въ виду явнаго приближенія кончины еще въ 1-мъ часу дня 1-го августа надъ отходившимъ изъ сей жизни Владыкою были прочитаны каноны и молитвы на исходъ души. Въ скоромъ времени прибылъ Уг. Н. И. Стуковенковъ, послѣдніи двѣ недѣли пользовавшій владыку-митрополита, и, послѣ тщательнаго освидѣтельствованія его, высказался о безнадежномъ положеніи болящаго архипастыря. Владыка лежалъ на своемъ смертномъ одрѣ съ закрытыми очами и лишь изрѣдка тяжело вздыхалъ. Въ 9^{3/4} часа вечера онъ тихо отошелъ въ вѣчность.

По уставу православной церкви іеромонахи подворья отерли тѣло почившаго святителя губою, напоенною деревяннымъ масломъ, облачили въ монашескія одежды и перенесли въ залъ его покоевъ, гдѣ оно положено было на катафалкѣ. Въ двѣнадцатомъ часу ночи архимандритъ Лаврентій совершилъ о почившемъ первую панихиду.

Первая вѣсть о кончинѣ архипастыря была возвѣщена съ колокольни Ильинской, что при с. Черкизовѣ церкви двѣнадцатю ударами колокола. Въ Москвѣ это печальное извѣстіе было получено около одиннадцати часовъ вечера, когда раздался звонъ съ Ивановской колокольни. Но этотъ звонъ мало гдѣмъ былъ слышанъ, по случаю разразившейся въ это время грозы.

Въ ту же ночь по телеграфу дано было знать о кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Леонтія въ Петербургъ всѣмъ высшимъ особамъ, родственникамъ и въ Лавру.

При послѣднихъ минутахъ жизни владыки митрополита находились: ректоръ Московской семинаріи архимандритъ Климентъ, архимандритъ Лаврентій и другіе приближенные лица, а также врачъ А. Ѳ. Каптеревъ.

2-го августа въ шестомъ часу утра, на архіерейскую дачу прибыли: управляющій московскою митрополіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Климентъ, намѣстникъ каѳедральнаго Чудова монастыря архимандритъ Товія и другія духовныя особы. Архіереи и духовенство облачились въ ризы и взяли въ руки зажженные свѣчи; хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Сахарова, запѣлъ псаломъ: «Да возрадуется, душа моя, о Господѣ», а иподиаконы стали облачать усопшаго Владыку Митрополита въ архіерейскія одежды: бѣлый шелковый подризникъ и епитрахиль, саккосъ изъ серебряной парчи съ золотыми крестами, обшитый широкимъ позументомъ изъ золотой парчи съ малиновыми разводами; на голову была надѣта золотая митра съ эмалью и цвѣтными камнями и изображениями свв. Леонтія Ростовскаго и Митрофана Воронежскаго, а лицо закрыто воздухомъ. Въ крестообразно сложенныхъ на груди рукахъ были вложены перламутровый крестъ и св. Евангеліе. Во время облаченія старшій іеродиаконъ произносилъ тѣ же молитвы,

какъ и при облаченіи архіерея, только вмѣсто словъ: «Тако да просвѣтитъ свѣтъ Твой предъ челоуѣки», было провозглашено: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господь, новопреставленному митрополиту Леонтію и сотвори ему вѣчную память», при чемъ Чудовской хоръ исполнилъ «вѣчная память». Затѣмъ тѣло усопшаго было положено на покрытый серебряною парчею катафалкѣ, и перенесено при пѣніи: «Святый, Боже» іеромонахами въ крестовую церковь, гдѣ и поставлено по срединѣ храма. У ногъ почившаго была помѣщена на аналоѣ икона св. Леонтія, епископа Ростовскаго, поднесенная ему въ день его ангела въ нынѣшнемъ году; по сторонамъ гроба поставлены четыре подсвѣчника, а по бокамъ изголовья архіерейскія рипиды и посохъ съ сулкомъ. Сверху тѣло почившаго было покрыто архіерейскою мантией. Преосвященные архіереи Александръ и Тихонъ соборно совершили торжественную панихиду, по окончаніи которой самими преосвященными и начато было чтеніе св. Евангелія.

Въ восьмомъ часу утра, въ крестовой церкви о. архимандритомъ Климентомъ съ двумя іеромонахами была совершена заупокойная литургія, а по окончаніи ея панихида у тѣла почившаго. Послѣ панихиды снова началось чтеніе св. Евангелія, которое совершалось въ этотъ день священниками Ивановскаго сорока.

Съ ранняго утра обитатели села Черкизова стали прибывать въ храмъ для поклоненія и можно сказать, населеніе Черкизова, а также прилегающихъ къ нему городскихъ мѣстностей, почти все перебивало у гроба почившаго. Съ утра же потянулись изъ Москвы экипажи. Многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ, духовенства и другіе почитатели почившаго архипастыря спѣшили прибыть на митрополитичью дачу и поклониться праху его.

Въ двѣнадцатомъ часу дня у гроба почившаго святителя была совершена панихида духовенствомъ приходской церкви с. Черкизова; а въ три часа дня управляющимъ Московскою митрополіей, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, была совершена соборнѣ торжественная панихида, на которой присутствовали Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, начальникъ Московской губерніи д. с. с. А. Г. Булыгинъ, московскій губернский предводитель дворянства, князь П. Н. Трубецкой, московскій городской голова и другія почетныя лица города Москвы.

Въ шесть часовъ вечера панихиду совершалъ высокопреосвященный Θεогность, архіепископъ Новгородскій, соборнѣ съ протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. В. Благоразумовымъ, нѣкоторыми архимандритами и протоіереями въ присутствіи московскаго коменданта генераль-лейтенанта С. С. Унковскаго, другихъ начальствующихъ лицъ и массы богомольцевъ.

Въ половинѣ седьмого вечера, въ крестовую церковь былъ принесенъ дубовый, обитый золотымъ глазетомъ съ кистями и позументами гробъ. Членъ синодальной конторы, преосвященный епископъ Несторъ, окропилъ его св. водою, а затѣмъ оо. архимандриты: Климентъ, Викентій, Лаврентій и другія духовныя лица положили тѣло усопшаго архипастыря во гробъ, поставили его на катафалкѣ и закрыли архіерейскою мантией. По бокамъ гроба на подушкахъ изъ золотого глазета были расположены ордена почившаго. Послѣ положенія во гробъ, преосвященный епископъ Несторъ соборнѣ совершилъ панихиду,

въ присутствіи преосвященнаго Александра, бывшаго епископа холмогорскаго, и массы молящихся.

Въ семь часовъ вечера, у гроба почившаго была совершена заупокойная всенощная членомъ Синодальной конторы, управляющимъ Ставропигальнымъ Заиконоспасскимъ монастыремъ епископомъ Θεодосіемъ, преосвященнымъ Тихомъ, ректоромъ московской духовной академіи архимандритомъ Антоніемъ и прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ.

Богослуженіе закончилось въ десятомъ часу вечера.

Въ Москвѣ печальная вѣсть о кончинѣ ея первосвятителя разнеслась въ этотъ день очень рано; такъ что уже за ранними литургіями во многихъ храмахъ столицы вознесены были заупокойныя молитвы о въ Бозѣ почившемъ.

Торжественная заупокойная литургія о новопреставленномъ совершена была въ кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ. Въ 8-мъ часу утра была совершена торжественная панихида объ усопшемъ въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря. Точно также совершены были панихиды объ усопшемъ въ Богородскомъ, въ Павловскомъ посадѣ. Въ Сергіевой лаврѣ совершены были панихиды въ Троицкомъ соборѣ намѣстникомъ Лавры о. архим. Павломъ, а въ Академической церкви о. ректоромъ Академіи архим. Антоніемъ соборнѣ въ сослуженіи о. протоіерея І. И. Сергіева.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ОТПѢВАНІЕ И ПОГРЕБЕНІЕ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО МИТРОПОЛИТА ЛЕОНТІЯ

3-го августа тѣло почившаго въ Бозѣ архипастыря торжественно перенесено было изъ крестовой церкви на архіерейской дачѣ при с. Черкизовѣ въ Алексѣевскій соборный храмъ кафедральнаго Чудова монастыря, настоятелемъ котораго состоялъ почившій, какъ митрополитъ московскій и гдѣ должно быть совершено отпѣваніе его.

Въ 6 часовъ утра, въ домовой церкви архіерейской дачи, гдѣ покоилось тѣло почившаго Владыки, была совершена заупокойная литургія преосвященнымъ Θεодосіемъ, настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря, соборнѣ съ ректоромъ Московской духовной академіи, архимандритомъ Антоніемъ, настоятелемъ Срѣтенскаго монастыря, архим. Димитріемъ и двумя іеромонахами. Съ семи часовъ утра на митрополичью дачу стало собираться московское духовенство. Къ концу литургіи прибыли: высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, управляющій Московскою митрополіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, и преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Въ храмъ находились, кромѣ многочисленнаго духовенства: московскій губернаторъ д. с. с. А. Г. Булыгинъ, московскій комендантъ, генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, городской голова В. В. Рукавишниковъ, товарищъ его М. Θ. Ушаковъ, члены Городской Управы и представители сословій. По окончаніи литургіи началась панихида, которую совершалъ высокопреосвященный Θεогностъ съ преосвященными Александромъ и Тихономъ, протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора Н. В. Благоразумовымъ, кафедральнымъ протоіереемъ Христа Спасителя собора А. И. Соколовымъ и архимандритами: Антоніемъ, ректоромъ Московской духовной академіи, Климентомъ, ректоромъ Московской духовной семинаріи, Сергіемъ, настоятелемъ Покровскаго монастыря, Никифоромъ, настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря, Владиміромъ, настоятелемъ Знаменскаго монастыря,

Павломъ, настоятелемъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, Поликарпомъ, настоятелемъ Златоустовскаго монастыря, Димитріемъ, настоятелемъ Срѣтенскаго монастыря, архимандритомъ Лаврентіемъ, Герасимомъ, настоятелемъ Греческаго Николаевскаго монастыря, Мелетіемъ, настоятелемъ Иерусалимскаго подворья; изъ старшаго столичнаго духовенства въ совершеніи панихиды участвовали: члены духовной консисторіи протоіереи: А. Θ. Некрасовъ и І. Я. Березкинъ и оо. Благочинные протоіереи: И. Θ. Касицынъ, А. И. Любимовъ, Д. И. Языковъ и священники: Д. П. Некрасовъ и Н. А. Копьевъ. Пѣлъ хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ. Въ концѣ панихиды протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ отъ лица московскаго духовенства сказалъ прочувствованную рѣчь.

По окончаніи панихиды начались приготовленія къ выносу тѣла. Было 8³/₄ часовъ утра, когда гробъ съ тѣломъ Владыки митрополита былъ вынесенъ изъ храма на рукахъ архимандритами при торжественномъ колокольномъ звонѣ. У воротъ обители была совершена литія, а также противъ Черкизовскаго храма, откуда на встрѣчу процессіи вышло мѣстное духовенство съ хоругвями и иконами. По желанію духовенства запрестольные кресты и иконы церковей сель Черкизова, Измайлова и Богородскаго участвовали далѣе въ процессіи до Петропавловской, что въ Преображенскомъ, церкви. Архимандриты и іеромонахи несли гробъ на рукахъ до плотины, гдѣ послѣ литіи онъ былъ поставленъ на погребальную колесницу съ балдахиномъ изъ золотого газета, запряженную четверкой лошадей въ траурныхъ пополахъ. Послѣ этого процессія тронулась по селу Черкизову, шоссе котораго было усыпано пескомъ и ельникомъ. Шествіе растянулось на цѣлыхъ полверсты. Впереди несли иконы Св. Преподобнаго Сергія съ Троицкаго подворья и Св. Алексія митрополита изъ Чудова монастыря. За ними четыре діакона несли гробовую крышку, далѣе слѣдовали Чудовскіе пѣвчіе въ траурныхъ кафтанахъ, цѣвшіе ирмосы: Помощникъ и Покровитель. Слѣдующую группу составляли чиновники консисторіи и наставники семинаріи и духовныхъ училищъ. Затѣмъ, слѣдовало духовенство, бывшее все въ бѣломъ облаченіи. Впереди шли діаконы, за ними священники, далѣе протоіереи и за ними настоятели монастырей. Всѣ слѣдовали по два въ рядъ. Всего духовенства участвовало въ процессіи до 300 лицъ. Священники далѣе несли на 6 подушкахъ знаки отличія и ордена: С. Анны 1 степ., Св. Александра Невскаго и Св. Владиміра 1 степени. Слѣдовалъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ, за которымъ священники несли св. Евангеліе, запрестольный крестъ и икону Божіей Матери. Затѣмъ шествовали преосвященные Александръ, епископъ Дмитровскій и Тихонъ, епископъ Можайскій. Іеродіаконы несли крестъ, лампаду и посохъ, а одинъ изъ іеромонаховъ на блюдѣ бѣлый клобукъ съ малымъ омофоромъ, за нимъ другой іеромонахъ несъ также на блюдѣ митру и омофоръ. Далѣе слѣдовала погребальная колесница съ тѣломъ почившаго Владыки. При гробѣ стояли два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, два діакона съ рипидами, по сторонамъ шли діаконы съ кадилами. За гробомъ слѣдовали: губернаторъ А. Г. Булыгинъ, комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, городской голова, товарищъ его, представители сословій, депутация отъ общества хоругвеносцевъ города Богородска и родственники владыки. Исправляющій должность московскаго оберъ-полицеймейстера полковникъ А. А. Власовскій сопровождалъ процессію на конѣ.

Во время шествія погребальной процессіи во всѣхъ стоя-

шихъ на пути ея шествія церквахъ производимъ былъ колокольный звонъ.

За долго до выноса тѣла митрополита улица села Черкизова была усѣяна по обѣимъ сторонамъ толпами народа; на встрѣчу процессіи вышли и старъ, и младъ. И чѣмъ дальше подвигалось шествіе, тѣмъ народу становилось все больше и больше; такъ что къ концу шествія не только улицы, а и тротуары переполнены были народомъ; многие взбирались даже на крыши домовъ. У Преображенской заставы процессію встрѣтили хоругви, принесенныя изъ Большаго Успенскаго, кафедральнаго во имя Христа Спасителя и Архангельскаго соборовъ и изъ Чудова монастыря. Далѣе уже эти хоругви слѣдовали во главѣ процессіи. У Преображенской, что въ Преображенскомъ, церкви на встрѣчу процессіи изъ храма вынесены хоругви и запрестольныя иконы и вышло многочисленное духовенство съ оо. благочинными протоіереями: І. І. Приклонскимъ и І. А. Смирновымъ во главѣ. Противъ церкви шествіе остановилось и преосвященный Александръ совершилъ краткую литію.

Изъ Преображенскаго шествіе направилось по Стромынкѣ и Сокольничьему шоссе къ вокзальной площади, гдѣ къ процессіи присоединилось еще духовенство. Пройдя Каланчевскую улицу, процессія остановилась у Трехсвятительской церкви, что у Красныхъ Воротъ, гдѣ была совершена литія. Далѣе около церкви свв. Флора и Лавра къ процессіи присоединилось духовенство Пречистенскаго сорока съ оо. Благочинными: А. И. Любимовымъ и Д. П. Некрасовымъ. Противъ Харитоньевскаго переулка стояли воспитанницы «Аксаковскаго приюта» при Филаретовскомъ Епархіальномъ училищѣ. У церкви св. архид. Евла процессію встрѣтили члены консисторіи: оо. протоіереи А. С. Ильинскій и Вл. С. Марковъ съ прочимъ духовенствомъ. Здѣсь опять совершена была краткая литія. Потомъ литію служили у церкви Гребневской Божіей Матери, что на углу Мясницкой и Лубянской площадей. Съ Лубянской площади шествіе направилось Китайскимъ проѣздомъ на Воскресенскую площадь. Изъ Иверской часовни была вынесена Иверская икона Божіей Матери, а изъ Казанскаго собора Казанская икона Божіей Матери; изъ собора вышло многочисленное духовенство съ архимандр. Викентіемъ и кафедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и была совершена литія.

Послѣ этой литіи, печальное шествіе въ 12 ч. 20 минутъ дня вступило чрезъ Никольскія ворота въ Кремль. Синодальный хоръ, при вступленіи въ Кремль, исполнялъ пѣснь «Безсѣменнаго зачатія». На Сенатской площади на встрѣчу печальной процессіи собрались: высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ новгородскій, епископъ Несторъ, управляющій ставропигіальнымъ Симоновымъ монастыремъ епископъ Александръ, ректоръ духовной академіи архимандритъ Антоній, намѣстникъ Троицкой Лавры архимандритъ Павелъ и намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Товія, съ братіей этой обители; преосвященный Θεогностъ совершилъ литію и затѣмъ присоединился съ прочимъ духовенствомъ къ процессіи, которая направилась къ Чудову монастырю. Противъ Успенскаго собора на встрѣчу вышли: духовенство Успенскаго собора съ «Борунскими» крестами и запрестольными иконами, духовенство изъ Архангельскаго собора, синодальный розничій о. архимандритъ Геннадій и протопресвитеръ Успенскаго собора о. Благоразумовъ. Въ часъ сорокъ минутъ гробъ былъ внесенъ въ Алексѣевскую церковь Чудова монастыря и поставленъ на катафалкъ. Впереди катафалка на подушкахъ были помѣщены орденъ, а по бокамъ стояли два діаконъ съ рипидами и псаломщикъ съ

посохоми. Въ два часа дня у гроба почившаго была отслужена панихида, которую совершали архіепископъ новгородскій Θεогностъ, членъ Святѣйшаго синода, епископъ Пермскій, членъ Синодальной канцеляріи, епископъ Несторъ, управляющій Симоновымъ монастыремъ, епископъ Александръ, ректоръ духовной академіи и московской семинаріи, намѣстникъ Сергіевой Лавры архимандритъ Павелъ, членъ духовной консисторіи о. архимандритъ Іона, оо. архимандриты: Владиміръ, Сергіій, Поликарпъ, Геннадій, Лаврентій, Герасимъ, Мелетій, Товія, члены духовной консисторіи: оо. протоіереи: А. И. Соколовъ, А. Ф. Некрасовъ, П. И. Казанскій, В. С. Марковъ, А. Ст. Ильинскій, членъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, оо. протоіереи М. Д. Никольскій и др. Старѣйшій изъ всего Московскаго духовенства, маститый о. прот. К. Шоу Родственскій, также принималъ участіе въ служеніи панихиды. За богослуженіемъ присутствовали: его высокопревосходительство командующій войсками округа, генераль-адъютантъ А. Ф. Костанда, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Н. Н. Малаховъ, начальникъ штаба округа генераль-лейтенантъ М. Л. Духонинъ, прибывшій вчера изъ С.-Петербурга товарищъ т. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, начальникъ Московской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Г. Булыгинъ почетные опекуны и другія начальствующія лица, городской голова К. В. Рукавишниковъ, члены городской управы, гласные Думы, представители городскихъ сословій, и мн др. Послѣ пѣнія «со святыми упокой», предсѣдатель общества любителей духовнаго просвѣщенія І. Д. Петропавловскій произнесъ надгробное слово. По окончаніи панихиды, преосвященные архіереи и присутствовавшіе въ церкви лица, поклонившись тѣлу усопшаго владыки митрополита, вышли въ алтарь. Почти непосредственно за тѣмъ у гроба почившаго владыки была совершена другая панихида, въ присутствіи педагогическаго персонала и воспитанниковъ Синодальнаго училища церковнаго дѣянія священникомъ церкви Большаго Вознесенія, о. Арбековымъ. Въ четыре часа дня служили панихиду, по желанію воспитанниковъ и воспитанницъ общества призрѣнія, и воспитанія слѣпыхъ. Въ седьмомъ часу вечера архіепископомъ Θεогностомъ и епископомъ Тихономъ съ многочисленнымъ духовенствомъ было совершено заупокойное всенощное бѣдніе. Массы богомольцевъ непрерывно приходили въ Алексѣевскую церковь, чтобы проститься съ прахомъ усопшаго архипастыря.

4-го августа въ Алексѣевскомъ храмѣ кафедральнаго Чудова монастыря торжественно совершено было отпѣваніе тѣла преставившагося архипастыря.

Алексѣевскій храмъ Чудова монастыря былъ открытъ въ теченіе всей ночи съ 3-го по 4-е августа, для поклоненія гробу почившаго Владыки; очередные священники читали св. Евангеліе. Въ 9 ч. утра на Ивановской колокольнѣ начался благовѣстъ къ заупокойной литургіи о почившемъ святителѣ въ Чудовѣ монастырѣ, которую совершали архіепископъ Новгородскій Θεогностъ, съ управляющимъ Московской митрополіей преосвященнымъ епископомъ Александромъ, преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, ректоромъ духовной академіи архимандритомъ Антоніемъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора П. В. Благоразумовымъ, кафедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ, архимандритами: Знаменскимъ Владиміромъ, Златоустовскимъ Поликарпомъ, намѣстникомъ кафедральнаго Чудова монастыря архимандритомъ Товіемъ и двумя

іеромонахами. Въ мѣсто причастнаго стиха, о ректоръ Московской духовной семинаріи, архимандритъ Климентъ, произнесъ слово, въ которомъ говорилъ о завѣтѣ оставленномъ намъ почившимъ святителемъ

Пѣлъ полный хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управлениемъ П. І. Сахарова.

Въ исходѣ 12-го часа дня окончилась литургія и началось отпѣваніе, которое совершали архіепископъ новгородскій Θεогность, управляющій Московскою митрополіею преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, управляющій Ставропигіальнымъ Донскимъ монастыремъ епископъ Германъ, членъ Синодальной канторы епископъ Несторъ, управляющій Заиконобасенскимъ монастыремъ членъ Синодальной канторы епископъ Θεодосій, управляющій Симоновымъ монастыремъ епископъ Александръ, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, ректоръ духовной академіи архимандритъ Антоній, благочинный монастырей архимандритъ Григорій, върото пресвитеръ Успенскаго собора Н. В. Благо разумовъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Климентъ, члены Московской Духовной Консисторіи оо. архимандриты: Даниловскій, Іоаннъ и Высокопетровскій Никифоръ, кафедральный протоіерей А. И. Соколовъ и оо. протоіерей: Н. П. Казанскій, А. Ф. Некрасовъ, В. С. Марковъ, А. С. Ильинскій, настоятель Синодальной церкви архимандритъ Геннадій, оо. архимандриты: Сергій, Владиміръ, Дмитрій, Поликарпъ, Лаврентій, Герасимъ, Алексій, настоятель Черервинскаго монастыря Викентій, настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандритъ Павелъ, управляющій Сербскимъ подворьемъ архимандритъ Іоаннигій, управляющій Іерусалимскимъ подворьемъ архимандритъ Мелетій, управляющій Александрійскимъ подворьемъ архимандритъ Проконій, чудовскій намѣстникъ архимандритъ Товія, настоятель Аюонской часовни о. Аристоклій, членъ пошеительнаго общества о бѣдныхъ духовнаго званія протоіерей М. Д. Глаголевъ, благочинные Московскихъ церквей, оо. протоіерей и прочее духовенство. На всѣхъ священнослужителяхъ были облаченія изъ серебрянаго глазета. У гроба почившаго стояли два діакона съ рипидами. Во время отпѣванія въ храмъ пришли Ихъ Императорскія Высочества, Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна въ сопровожденіи лицъ свиты. На литургіи и отпѣваніи кромѣ духовенства, настоятелей монастырей, профессоровъ дух. академіи и преподавателей семинарій и вообще лицъ служащихъ въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, присутствовали также: командующій войсками Московскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ А. С. Костанда, товарищъ оберъ-прокурора Свят. Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, командиръ гренадерскаго корпуса Н. Н. Малаховъ, московскій комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Уиговскій, начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи генераль-лейтенантъ М. В. фонъ-дербъ-Лауницъ, и нѣкоторые другіе военные генералы, Московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, управляющій канцеляріей Московскаго Генераль-Губернатора В. Кля Истомишъ, Московскій губернский предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, заслуженный профессоръ Московскаго Университета М. М. Троицкій, управляющій государственными имуществами Московской и Тверской губерній Н. В. Сергѣевъ, исправляющій должность Московскаго оберъ-полицеймейстера А. А. Власовскій, городской голова К. В. Рукавишниковъ, товарищъ городского головы М. Ф. Ушаковъ и члены городской управы, пред-

ставители сословій, депутация отъ Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества, депутация отъ Московскаго окружнаго правленія Общества спасенія на водахъ въ составѣ председатели и наличныхъ членовъ правленія. Въ храмъ находились также начальница Александровской общины «Утоли моя печали» княгиня Н. Б. Шаховская и начальница Покровской епархіальной общины игуменья Зинаида.

Во время отпѣванія св. Евангеліе читали поочередно преосвященные архіереи: Θεогность, Александръ, Германъ, Несторъ и Θεодосій, а канопъ — преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій.

Послѣ пѣнія великаго славословія, архіепископъ Θεогность прочиталъ разбѣнительную молитву и всѣ архіереи и духовенство воздали послѣднее пѣлованіе усопшему архимастырю; высокопреосвященный Θεогность посыпалъ тѣло его землей; затѣмъ отдалъ погѣднее пѣлованіе почившему Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ и другія лица, присутствовавшія въ храмъ. Потомъ гробъ былъ закрытъ крышкою и завинченъ; ректоръ академіи архимандритъ Антоній, ректоръ семинаріи архимандритъ Климентъ, оо. архимандриты: Поликарпъ, Сергій, Григорій, Никифоръ, Лаврентій, Мелетій, Алексій подняли на руки гробъ, который изволили поддерживать у изголовья Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, и вынесли его на панертъ, при чемъ на Ивановской колокольнѣ и во всѣхъ Московскихъ церквахъ производился колокольный звонъ. На крыльцѣ панерти архіепископъ Θεогность совершилъ литію надъ гробомъ почившаго, при пѣніи чудовскаго хора; протоіерей А. З. Шаховцевъ провозгласилъ «вѣчную память» въ Бозѣ почившему новопреставленному митрополиту Леонтію, и гробъ съ прахомъ почившаго былъ поставленъ на погребальную колесницу. На ступеняхъ колесницы размѣстились четыре діакона съ трикиремъ, дикриемъ и рипидами.

Было 1 часъ 35 минутъ, когда погребальная процессія двинулась въ путь. Впереди ея хоругвеносцами были несены шестьдесятъ двѣ хоругви изъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей и кафедральнаго собора; далѣе слѣдовало до трехсотъ священниковъ и діаконъ въ серебряныхъ облаченіяхъ, хоръ чудовскихъ пѣвчихъ въ траурной формѣ, исполнявшій ирмосы великой субботы, за ними шли чиновники консисторіи, преподаватели духовныхъ училищъ и семинарій, протоіерей Московскихъ церквей, и полный хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ, исполнявшій ирмосы «Помощникъ и Покровитель». Далѣе іеромонахи несли иконы: св. Леонтія, св. Зосимы и Саватія, священники несли запрестольныя иконы и на шеги подушкахъ ордена почившаго архимастыря; потомъ шли члены Духовной Консисторіи, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, ректоры духовной семинаріи и академіи, двѣнадцать архимандритовъ, настоятелей монастырей и подворій, кафедральный протоіерей А. И. Соколовъ, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. В. Благо разумовъ, управляющій Московской митрополіею епископъ Александръ, преосвященный Тихонъ, высокопреосвященный Θεогность, архіепископъ Новгородскій, іеромонахи съ клубукомъ и омофоромъ почившаго владыки, а за ними слѣдовала погребальная колесница. За колесницей изволили слѣдовать пѣшкомъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, въ сопровожденіи всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ при отпѣваніи. Ед

Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Теодоровна слѣдовала за процессіей въ экипажѣ. Погребальное шествіе направилось по Царской площади, гдѣ передъ Успенскимъ соборомъ была совершена литія, отсюда чрезъ Никольскія ворота къ Казанскому собору, гдѣ было встрѣчено духовенствомъ Китайскаго сорока съ о. архимандритомъ Перервинскаго монастыря Вигентіемъ во главѣ. Здѣсь были хоругви и Иверская и Казанская чудотворныя иконы Богоматери, Протоіерей Казанскаго собора А. О. Некрасовъ совершилъ литію и процессія направилась по Никольской. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, приложившись къ чудотворнымъ иконамъ, изволилъ отбыть съ Великою Княгиней Елизаветой Теодоровной въ генералъ-губернаторскій домъ.

Отъ Казанскаго собора погребальное шествіе двинулось по Никольской къ Владимірскимъ воротамъ. Всѣ тротуары по пути слѣдованія процессіи были переполнены массой народа. Передъ Богоявленскимъ монастыремъ стояла вся братія этой обители съ хоругвями и иконами; здѣсь намѣстникъ обители о. Ілія совершилъ, при пѣніи монастырскихъ пѣвчихъ, литію. Литіи были также совершены передъ Заиконоспасскимъ и Греческимъ монастырями и передъ часовнею св. Пантелеимона, гдѣ на встрѣчу были вынесены хоругви и икона съ мощами святаго Пантелеимона и вышла вся братія съ о. Аристокліемъ во главѣ. У Никольскихъ воротъ была совершена также литія передъ церковью Владимірской иконы Божіей Матери. Въ два часа дня процессія прибыла на Лубянскую площадь. Здѣсь изъ храма Гребневской иконы Божіей Матери были вынесены хоругви и чудотворная икона и собралось многочисленное духовенство церквей Срѣтенскаго сорока, которое послѣ литіи, совершенной о. протоіереемъ Пѣвничкимъ, присоединилось къ шествію. По Мясницкой были совершены литіи передъ храмами: св. Евла, св. Николая и свв. Флора и Лавра, при чемъ изъ этихъ церквей выносились хоругви и святыя иконы. Возлѣ Красныхъ воротъ, у церкви Трехъ Святителей, куда процессія прибыла въ исходѣ третьяго часа дня, къ ней присоединилось духовенство Ивановскаго сорока. До самаго Ярославскаго вокзала процессію сопровождали: товарищ оберъ-прокурора св. Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, начальникъ Московской губерніи А. Р. Булыгинъ, московскій комендантъ генералъ-лейтенантъ С. С. Унковскій, городской голова К. В. Рукавишниковъ, члены управы, гласные Думы и представители городскихъ сословій. Несмѣтныя массы народа стояли по всему пути слѣдованія процессіи.

На Ярославскій вокзалъ погребальное шествіе прибыло въ 3 ч. пятнадцать минутъ дня; здѣсь гробъ былъ снятъ съ погребальной колесницы и на рукахъ оо. архимандритовъ внесенъ на платформу; преосвященный Теоносъ совершилъ литію при пѣніи синодальнаго хора, а затѣмъ гробъ перенесли на открытую особую платформу, задрапированную чернымъ сукномъ, и поставили на катафалкъ. По сторонамъ гроба, покрытаго архіерейской мантией, помѣстились четыре іеродиакона съ хоругвями и іеромонахи съ запрестольными иконами; на аналоѣ были положены иконы: св. Леонтія и свв. Зосимы и Савватія, а по сторонамъ гроба размѣщены трикирій, дикирій, влобукъ, омофоръ и посохъ усопшаго. Настоятель Георгіевской, что на Лубянкѣ церкви о. Смирновъ сталъ читать св. Евангеліе. Въ вагонахъ, между которыми расположена была эта платформа, помѣстились архіепископъ Новгородскій Теоносъ, управляющій Московской митрополіей преосвященный Александръ, преосвященный Тихонъ, ректоръ духовной академіи архиман-

дритъ Антоній, ректоръ семинаріи архимандритъ Климентъ, оо. архимандриты: Сергій, Поликарпъ, Лаврентій, члены Духовной Консисторіи: оо. протоіереи А. И. Соколовъ, П. И. Казанскій и В. С. Марковъ и прочее духовенство. Изъ свѣтскихъ лицъ съ этимъ поѣздомъ отправились: товарищ оберъ-прокурора святаѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, начальникъ Московской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Г. Булыгинъ, директоръ синодальнаго училища С. В. Смоленскій и служащіе по духовному вѣдомству.

Въ 4 часа 35 минутъ, поѣздъ отбылъ со станціи. Вдоль всего пути стояли массы народа и дачниковъ, поклонявшіеся праху усопшаго архипастыря. На полустанкѣ «Перловка», платформа котораго была занята массой дачниковъ и окрестныхъ жителей, духовенствомъ изъ села Тайнинскаго была совершена краткая литія. При церквяхъ селъ Леопова и Алексѣевского производился во время слѣдованія поѣзда печальный перезвонъ. На станціи «Мытищи» поѣздъ былъ встрѣченъ духовенствомъ изъ села «Большія Мытищи», вышедшимъ съ иконами и хоругвями; здѣсь была отслужена литія при стройномъ пѣніи воспитанниковъ мѣстнаго училища и Большевскаго пріюта. На станціи «Пушкино» на встрѣчу поѣзда вышло духовенство изъ храмовъ Боголюбской Богоматери и св. Николая съ хоругвями и храмовыми иконами. О. протоіерей Никольской церкви совершилъ литію при пѣніи воспитанниковъ церковно-приходской школы. Вся обширная платформа была переполнена массой дачниковъ и окрестныхъ жителей. Въ 5 час. 45 м. поѣздъ отбылъ со станціи «Пушкино» къ Троицкой лаврѣ. На станціи «Хотьково» вышло духовенство Хотьковскаго монастыря съ игуменіемъ и инокинями, несшими хоругви и святыя иконы. О. благочинный протоіерей Виноградовъ совершилъ краткую литію при стройномъ пѣніи хора монахинь.

Было 6 часовъ и 50 минутъ вечера, когда поѣздъ прибылъ на станцію «Сергіево». Въ лаврѣ и во всѣхъ церквяхъ посада раздался печальный перезвонъ колоколовъ. Для встрѣчи гроба усопшаго архипастыря на вокзалѣ собрались: намѣстникъ лавры о. архимандритъ Павелъ, настоятель Геосиманскаго скита игуменъ Даниль, шестьдесятъ восемь іеромонаховъ и іеродиаконовъ, въ облаченіяхъ изъ чернаго бархата съ серебромъ, и монастырская братія съ хоромъ пѣвчихъ. Здѣсь же находились четыре хоругви изъ Успенскаго собора, древній крестъ, запрестольная икона Богоматери изъ Троицкаго собора и образъ св. Сергія изъ Геосиманскаго скита. У духовенства и всей братіи были въ рукахъ зажженные восковыя свѣчи. На платформѣ же находились: городской голова посада и представители мѣстной администраціи, а также профессоръ и преподаватели духовной академіи и Виванской семинаріи. По остановкѣ поѣзда, изъ вагоновъ вышли въ полномъ облаченіи архіепископъ Теоносъ и епископы: Александръ и Тихонъ со всѣмъ духовенствомъ, прибывшимъ съ поѣздомъ.

Гробъ съ прахомъ почившаго владыки митрополита былъ перенесенъ іеромонахами съ платформы въ помѣщеніе лѣтнаго вокзала и поставленъ на катафалкъ. Преосвященный архіепископъ Теоносъ совершилъ краткую литію, при окончаніи которой архидіаконъ Димитріанъ провозгласилъ усопшему «вѣчную память», гробъ поставленъ былъ на носилки обитыя золотой парчею, и въ сопровожденіи всего духовенства, съ преосвященными архіереями во главѣ, вынесенъ съ вокзала.

Печальная процессія при пѣніи хоромъ лаврскихъ пѣвчихъ ирмосовъ «Помощникъ и покровитель», двинулась въ 7 часовъ 15 минутъ вечера въ Лавру. По пути къ нимъ присоединились

хоругви всѣхъ церквей посада, а у церкви св. Параскевы — все посадское духовенство. По совершеши воздѣ этого храма архіепископомъ Теогностомъ литіи, погребальное шествіе направилось къ Лаврѣ, куда и прибыло въ 7 часовъ 40 мин. вечера. Весь путь, по которому слѣдовала процессія, былъ занятъ народомъ.

Въ святыхъ вратахъ лавры была совершена литія, при чемъ были вынесены хоругви и иконы изъ лаврскихъ церквей, а затѣмъ гробъ былъ внесенъ въ Успенскій соборъ и поставленъ на катафалкъ. Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, начальникъ Московской губерніи А. Г. Булыгинъ, профессора духовной академіи и прочія лица, бывшія на вокзалѣ, сопровождали пѣшкомъ гробъ до Успенскаго собора. Архіепископъ Теогностъ съ викаріями московской митрополіи и всѣмъ духовенствомъ, бывшимъ при встрѣчѣ гроба на вокзалѣ, совершилъ панихиду, а затѣмъ было отслужено всенощное бдѣніе.

Всю ночь у гроба почившаго архипастыря совершалось чтеніе св. Евангелія духовенствомъ посадскихъ церквей и лаврскими іеромонахами. Богомольцы и жители посада допускались поклоняться праху усопшаго, въ теченіе всей ночи.

5 августа тѣло почившаго святителя въ обители Преп. Сергія было предано погребенію. Еще наканунѣ въ десятомъ часу вечера въ Лавру прибыли Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Прямо съ вокзала Ихъ Высочества по обычаю посѣтили Троицкій соборъ, гдѣ были встрѣчены высокопреосвященнымъ Теогностомъ и преосвященными Александромъ и Тихономъ, прибывшими въ Лавру нѣсколько ранѣе въ тотъ же день, а также намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Павломъ. По выслушаніи молебствія Ихъ Высочества приложились къ мощамъ Преп. Сергія. Высокопреосвященный Теогностъ благословилъ Ихъ Высочества иконою Св. Угодника. Позднѣ нѣсколько Великій Князь посѣтилъ Успенскій соборъ, гдѣ находился гробъ съ тѣломъ владыки-митрополита, поклонившись почившему архипастырю, Его Высочество осмотрѣлъ затѣмъ приготовленную подъ Успенскимъ соборомъ для высокопреосвященнаго могилу.

Печальному обряду погребенія предшествовала въ Успенскомъ соборѣ заупокойная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Теогностъ, архіепископъ Новгородскій, въ сослуженіи преосвященныхъ: управляющаго Московскою митрополіей Александра, епископа Дмитровскаго, и Тихона, епископа Можайскаго, архимандритовъ: Павла, намѣстника Троице-Сергіевой Лавры, Климента, ректора Московской духовной семинаріи, Григорія, инспектора Московской духовной академіи, Сергія, настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря, Поликарпа, настоятеля Златоустовскаго монастыря, и прочаго духовенства. Пѣлъ хоръ лаврскихъ пѣвчихъ. Въ началѣ литургіи въ соборъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна въ сопровожденіи лицъ свиты: гофмейстерины графини А. А. Олсуфьевой, фрейлины Е. Н. Козляниновой, генераль-маіора М. П. Степанова и поручика В. Ф. Джунговека. Въ концѣ литургіи вмѣсто причащнаго стиха ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Антоній произнесъ надгробное слово, произведшее большое впечатлѣніе.

Послѣ литургіи началась торжественная панихида у гроба почившаго архипастыря, которую совершалъ высокопреосвященный Теогностъ вмѣстѣ съ обоими преосвященными и лицами участвовавшими въ совершеши литургіи; кромѣ того, на панихиду вышли: ректоръ академіи архимандритъ Антоній, протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ, протоіерей кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора А. И. Соколовъ, казначей Лавры архимандритъ Никонъ и различій архимандритъ Аванасій, члены духовной консисторіи протоіерей: П. И. Казанскій и В. С. Марковъ, протоіерей Г. Г. Приклонскій, игумень Геосиманскаго свита Даниилъ, инспекторъ Виоанской дух. семинаріи іеромонахъ Германъ, нѣкоторые изъ іеромонаховъ Лавры, Свита и Виоани, а также духовенство посадскихъ церквей. На панихиду прибылъ прямо съ поѣзда и г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ. На заупокойномъ богослуженіи присутствовали также командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, управляющій канцеляріей Московскаго Генераль-Губернатора, В. К. Истоминоу, московскій губернский предводитель дворянства камергеръ князь П. Н. Трубецкой, московскій уѣздный предводитель дворянства князь Голицынъ и дмитровскій уѣздный предводитель дворянства, Г. И. Кристи, профессора московской духовной Академіи и преподаватели Виоанской семинаріи въ наличномъ составѣ, московскій городской голова К. В. Рукавишниковъ, посадскій голова, монастырская братія и много молящихся. Въ числѣ присутствующихъ была также игуменя Хотькова монастыря. Отъ Маріинскаго лаврскаго пріюта была въ соборѣ группа дѣтей.

Послѣ провозглашенія вѣчной памяти почившему архипастырю, гробъ съ тѣломъ его взяли на руки іеромонахи. Къ этому времени изъ собора были вынесены хоругви, запрестольный крестъ и иконы, а также омофоръ, митра, посохъ и ордена. Изъ храма двинулось духовенство, имѣя во главѣ трехъ преосвященныхъ, послѣ чего понесли гробъ, за которымъ слѣдовали, несмотря на дождливую погоду, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, а также всѣ высокопоставленныя лица присутствовавшія на богослуженіи. Процессія въ преднесеніи хоругвей и иконъ и въ предшествіи духовенства при пѣніи хора пѣвчихъ направилась вокругъ Успенскаго собора; затѣмъ гробъ былъ вынесенъ въ помѣщеніе подъ соборомъ къ приготовленной могилѣ у южной стѣны, съ западной стороны храма, впереди могилы преосвященнаго Моисея, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, преставившагося въ 1651 г. недалеко отъ могилы архіепископа Августина, скончавшагося въ 1819 году и митрополита Московскаго Макарія, отпѣваніе котораго совершалъ почившій митрополитъ Леонтій въ 1882 году. Послѣ литіи гробъ былъ опущенъ въ склепъ, на который затѣмъ была наложена крыша. Ихъ Высочества проводили тѣло высокопреосвященнаго Леонтія до мѣста вѣчнаго упокоенія и посыпали на гробъ его землю. Печальный обрядъ погребенія закончился въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня.

Ихъ Высочества прослѣдовали въ митрополичьи покои, гдѣ была предложена трапеза. Сюда же прибыли всѣ преосвященные съ высшимъ духовенствомъ и высокопоставленныя лица. За трапезой была провозглашена вѣчная память новопреставленному владыкѣ. Въ монастырской трапезной былъ

предложенъ поминувенный обѣдъ всѣмъ пожелавшимъ почтить память архипастыря.

Въ 10 ч. 40 м. дня Великій Князь и Великая Княгиня отбыли изъ Сергіева Посада съ пассажирскимъ поѣздомъ въ Москву, въ сопровожденіи лицъ свиты.

РѢШЬ ПРОТОПРЕСВИТЕРА БОЛЬШАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА О. Н. В. БЛАГОРАЗУМОВА ПРЕДЪ ПЕРЕНЕСЕНЕМЪ ТѢЛА ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ЛЕОНТІЯ.

Когда Высшая воля рѣшила взять отъ насъ любимого нами и, въ свою очередь, любившаго насъ Архипастыря и замѣстить его Тобою, святой Владыко и Отець, мы не мало были утѣшены и обрадованы. Ибо мы знали, что къ намъ идетъ Архипастырь, обладающій сколько личными, высокими качествами ума и сердца, столько же славный многолѣтними своими заслугами родной церкви и обществу, Архипастырь, *сильной даромъ учительства и воспитанія духовнаго, чтобы и настаивать въ здоровомъ ученіи, и противляющіеся обличать* (Тит. 1, 9), и искусный въ дѣлѣ управления и руководительства подчиненными ему пастырями и пасомыми, *имѣющій истинно доброе свидѣтельство и отъ вѣнчаныхъ* (1 Тим. III, 7) — иновѣрныхъ братьевъ нашихъ, среди которыхъ ему доводилось являться за границей и служить въ своихъ краяхъ. Благожелательностью, трудолюбіемъ и мудрою опытностью твоими утѣшалъ насъ и вмѣстѣ себя самого и уходившій отъ насъ Архипастырь, поставаясь въ полной увѣренности, что ты *довершишь недооконченное* (Тит. 1, 5) имъ въ разныхъ отношеніяхъ, поддержишь, упрочишь и усовершенствуешь. И дѣйствительно, какъ только пришелъ Ты къ намъ, тотчасъ же, съ свойственными Тебѣ пронизательностію и энергіею, обратилъ живое и серьезное архипастырское вниманіе на всѣхъ и на все: на епархіальное собственно управленіе, на духовно-учебныя заведенія высшія и низшія, мужскія и женскія, а равно — въ подлежащей части — и на свѣтскія, также на первоначальныя народныя школы и различныя церковно-приходскія учрежденія. Одно дополнено, другое исправлено, третьему дано лучшее, болѣе дѣлсообразное направленіе, четвертое основано вновь (напр. печатный органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества). При этомъ намъ припомнились слѣдующія слова св. Златоуста: «Священникъ (вообще и епископъ въ особенности) долженъ быть всегда трезвень, дальновиденъ, долженъ смотрѣть тысячу глазъ, потому что живетъ не для себя одного, а для такого множества людей; долженъ быть въ отношеніи къ подчиненнымъ ему таковъ, каковы бываютъ отцы въ отношеніи къ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ. Но кто раздѣлилъ себя на такое множество народа и взялъ на себя столько различныхъ заботъ, тотъ можетъ ли истинно споспѣшествовать благу ихъ, если не будетъ имѣть души крѣпкой и мужественной?.. Съ другой стороны, священникъ (особенно же опять епископъ) долженъ быть не только чистъ, но и весьма благоразуменъ и опытенъ въ разныхъ житейскихъ дѣлахъ. Такъ какъ ему нужно обращаться съ мужами, которые имѣютъ чинъ, воспитываютъ дѣтей, владѣютъ слугами, обладаютъ большимъ богатствомъ, исполняютъ общественныя должности и облечены властію: то онъ долженъ быть *разносторонень*. Разносторонень, говорю, но не лукавъ, не льстець, не лицебѣръ; долженъ имѣть полную свободу и смѣлость, и однакожь, когда потребуютъ обстоятельности, долженъ умѣть принаравляться съ пользою; ему должно быть и ласковымъ, и вмѣстѣ строгимъ». Но не долго,

слишкомъ не долго судилъ намъ Господь пользоваться плодами твоего архипастырскаго дѣланія, — всего лишь полтора года. Всѣ мы глубоко скорбѣли по постигшей Тебя столь тяжелой душевно-тѣлесной болѣзни, что ты, всегда ревностно стремившійся къ дѣятельности, какъ алчущій къ пищѣ и жаждущій къ питью, самъ говорилъ намъ неоднократно: «для меня лучше уже умереть, чѣмъ оставаться въ бездѣйствіи». Не смѣя испытывать судьбы Божіихъ, смиренно покараемся благопримыслительной волѣ Господа Вседержителя. Тебѣ же, любвеобильный и попечительный до всѣхъ до и во всемъ Отець Архипастырь, воздаемъ сыновне-благодарное поклоненіе и за то небольшое, что Ты успѣлъ сдѣлать для насъ въ столь короткое время. Благослови же всѣхъ насъ, святой Владыко, Творимъ Святительскимъ благословеніемъ и молись о насъ предъ истиннымъ, духовнымъ престоломъ Всевышняго, въ вѣчномъ Его святилищѣ, тамъ — на небесахъ, какъ мы не престанемъ молиться о Тебѣ предъ видимымъ, сыновнимъ престоломъ Его здѣсь — на землѣ.

Да будетъ позволено мнѣ лично еще ниже поклониться Тебѣ, благостнѣйшій Отець Архипастырь! Зная меня еще съ студенческой скамейки, Ты всегда съ особенною любовью встрѣчалъ меня и въ послѣдствіи времени; находилъ меня милостивымъ своимъ вниманіемъ въ ставшей подвластною Тебѣ московской семинаріи; наконецъ поставилъ меня на настоящее мѣсто, хотя я не думалъ искать его. Сыновне-почтительная и благодарная память о Тебѣ будетъ жить въ моемъ сердцѣ, пока только будетъ оно биться въ груди моей.

РѢШЬ, ПРЕДСѢДЕЛЯ О. Л. Д. ПР. О. Г. Д. ПЕТРОПАВЛОВСКАГО НА СОБОРНОЙ ПАННИХИДѢ ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Приидите, узримъ вси чудо паче ума, иже вчера съ нами сый, и нынѣ лежитъ мертвъ (стихир. гл. 2 послѣд. погреб. сваш.). Продолжительная болѣзнь почившаго архипастыря, повидимому, постепенно подготовляла насъ къ печальному ея исходу, и тѣмъ не менѣе кончина его поразила наши сердца и не перестаетъ казаться и неожиданно, и преждевременною. Хотя и старецъ, достигшій библейски-предѣльнаго возраста человѣческой жизни, однако не казался ли онъ намъ еще бодрымъ, физически и полнымъ душевной энергіи полтора года тому назадъ — при своемъ вступленіи на Московскую святительскую кафедру? Но вотъ теперь онъ лежитъ бездыханенъ во гробѣ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде ею* (Еккл. 12, 7). Таковъ конечный удѣлъ человѣческой жизни на землѣ: *вси исчезаемо, вси умремъ, — царіе же и князи, богати и ублии и все естество человеческое* (стихир. послѣд. погр. мірск. чел.); и ни одинъ изъ насъ не можетъ прибавить къ днямъ своей жизни одного лишняго дня, одной минуты, сверхъ отмѣренной границы жизни таинственною, но премудрою въ своей неисповѣдимости рукою Провиднѣя! Цитъ нашей жизни подобна паутинѣ готовой прерваться отъ легкаго движенія вѣтерка. Какъ недавно возженъ былъ этотъ великій свѣтильникъ на свѣщницѣ нашей Московской церкви и, не успѣвъ разгорѣться яркимъ пламенемъ, хладнымъ дуновеніемъ смерти уже потушенъ: *сей о иходитъ, яко дымъ отъ земли, яко цвѣтъ опцвѣтѣ, яко трава посычеса, вретимъ похваемъ, землю покрываемъ* (стих. посл. погреб. мірск. чел.).

Но какъ ни неожиданна была кончина первосвятителя нашей Московской церкви и для насъ и, быть можетъ, для него самого, она не застала его однако не подготовленнымъ къ ней. Не

говоримъ много о благодатномъ утѣшеніи и умиротвореніи его сердца двукратнымъ причащеніемъ свят. таинъ Христовыхъ съ елеопомазаніемъ въ предсмертныя часы его жизни. Въ этомъ отношеніи кончина святителя была поистинѣ христіанская: мирная и непостыдная, при самыхъ послѣднихъ страданіяхъ отъ тяжелаго расторгенія души и тѣла воспламенившая въ трепещущемъ сердцѣ его небесно-радостную надежду на изглаженіе его прегрѣшеній, яко челоуѣка, неизреченнымъ милосердіемъ Божиимъ. Хотимъ сказать здѣсь еще иное: вся долголѣтняя жизнь на землѣ почившаго вышѣ вѣчнымъ сномъ архипастыря представляла рядъ трудовъ, какъ-бы неразрывно соединенныхъ звенья одной цѣпи, его приготовленія къ будущей вѣчной жизни. Пресельникъ ажъ съмъ у Тебе и пришелецъ (Ис. 38, 13.); не имамы здѣсь пребывающаго града, но ирядущаго възскуземъ (Евр. 13, 14), — эти слова Писанія съ самой юности начерталъ въ сердцѣ своемъ почившій владыка руководственными правилами своей жизни и только подъ водительствомъ ихъ рѣшился проходить свое служебно-житейское поприще на землѣ. Вотъ почему на канунѣ блестящаго окончанія высшаго богословскаго образованія, въ самомъ разцвѣтѣ силъ, тѣлесныхъ и духовныхъ, словомъ — владыкъ всѣмъ тѣмъ, что казалось, давало юному ученому полную возможность надѣяться на широкое наслажденіе приятными плодами горькаго корня ученія, онъ не мечтаетъ о радостяхъ и удовольствіяхъ этого міра, а самоотверженно, во имя вѣчныхъ идеаловъ сердца, высшихъ стремленій духа, ради непреходящихъ сокровищъ небесныхъ отрывается отъ этого міра: вдохновляемый ревностію о высшемъ подвигѣ благочестія, онъ принимаетъ на себя чинъ монашескій съ его трудными для силъ челоуѣка обѣтами. Въ этихъ обѣтахъ сдѣланъ былъ первый шагъ его странничества на землѣ, влего неуклоннаго шествія на разныхъ стезяхъ земной жизни къ одной завѣтной цѣли — вѣчному отечеству на небесахъ. Начался тяжкій подвигъ служенія церкви и отечеству, подвигъ, конечно, не свободный отъ борьбы съ искушеніями и препятствіями, воздвигавшими на пути къ намѣченной жизненной цѣли и исходившими изъ извѣстныхъ трехъ источниковъ: извнутри собственной природы челоуѣческой, въ которой неумолчно противоборствуютъ два закона (Римл. 7, 23), изъ окружающаго насъ міра и отъ несконнаго, невидимаго врага нашего спасенія. Но проходя въ разные періоды своей жизни, какъ-бы разные полосы земнаго шара, почившій святитель онеослабною остопою направлялся къ своей цѣли. Въ теченіе своего многолѣтняго церковно-общественнаго служенія онъ, какъ истинный пресельникъ, не имѣющій для себя постояннаго града, весьма часто переселяется съ одного мѣста назначенія на другое и въ этомъ постоянномъ переходѣ всюду, на всѣхъ, назначавшихся ему пунктахъ служенія, отмѣчаетъ свое пребываніе слѣдами благоплодной дѣятельности, оставившими о немъ свѣтлую память. Сколько поколѣній духовнаго юношества унесло въ глубинѣ своихъ сердецъ въ широкую и разнообразную среду общественной жизни простыхъ, задушевныхъ и высоко-назидательныхъ уроковъ христіанской вѣры и правдивности, воспринятыхъ отъ нашего святителя, бывшаго въ теченіе долгихъ лѣтъ учителемъ и управителемъ въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ! А служеніе его въ санѣ архипастыря (не здѣсь и не въ эти минуты оно можетъ быть достаточно очерчено, не отмѣчено-ли яркими и выпуклыми чертами неумолчивой ревностію о насажденіи глубокими корнями на окраинахъ нашего отечества основныхъ началъ нашей жизни — православія, самодержавія и народности? На Подоліи почившій владыка посвя-

тилъ лучшія силы своего духа возвышенію и развитію русскаго элемента среди иноуѣрной и иноплеменной массы пришлецовъ учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ и открытіемъ приходскихъ библиотекъ при храмахъ, справедливо усматривая въ нихъ наилучшій оплотъ для сохраненія въ русскаихъ исторической вѣры и народности противъ неблагопріятныхъ вѣяній, охватывающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Въ Варшавско-Холмской епархіи на долю святителя выпала еще болѣе тяжелая и ответственная задача: оберечь новоприосоединенныхъ къ православноу церкви изъ бывшихъ униатовъ отъ настойчивыхъ злоухищренныхъ попытокъ, со стороны представителей католичества къ новому отторженію ихъ отъ православія и обратному повороту ихъ въ нѣдра католической церкви. И почившій Владыка цѣлымъ рядомъ глубоко-продуманныхъ, цѣлесообразно-направленныхъ и высочайшихъ по своимъ началамъ мѣропріятій — увеличеніемъ числа православнаго духовенства въ край, обновленіемъ и благоукрашеніемъ, достойнымъ своего назначенія, пришедшихъ въ ветхость и разрушеніе храмовъ, учрежденіемъ монастырей и общинъ, этихъ исторически признанныхъ наиболее плодотворными разсадниковъ православія и русской народности на краяхъ нашего отечества, и многими другими мудрыми распоряженіями достигъ блестящихъ результатовъ на вѣтренномъ ему Промыслѣ и самодержавною волею Помазанника Божія посту. Благоплодность его труда здѣсь громко засвѣтительствована съ высоты Царскаго Престола: «Бывъ призваны (читаемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Владыки), на святительское служеніе для утвержденія возсоединенныхъ изъ бывшей Холмской уни чадъ церкви въ древнеправославную вѣру и для охраненія ихъ отъ враждебныхъ православію вторженій, вы достойно и благоуспѣшно исполнили сіе назначеніе». И вотъ, какъ-бы въ награду за многолѣтній трудъ Владыки въ дѣлѣ отраженія православія отъ нападений и соблазновъ инославія на окраинахъ Россіи, святитель къ концу своего земнаго странствованія перемѣщается въ самый центръ Православія на русскую землѣ, въ сердце Россіи, въ древнепрестольный городъ Москву. Москва издавна ведетъ свою исторію, отличающуюся выдающимися характерными чертами, имѣетъ свой, въ камнѣ сложившійся преданія, свой духъ, своей твердо-установившійся духовно-нравственный обликъ. Поэтому для правильной дѣятельности, согласной съ вѣяніемъ несконнымъ духомъ и основными требованіями, служащему въ ней лицу, на какой бы ступени лѣтницы общественнаго служенія оно ни стояло, является необходимость болѣе, или менѣе продолжительнаго знакомства съ нею, съ ея особенностями. Почившему первосвятителю нашей столицы, къ сожалѣнію, не суждено было долго предстоятельствовать въ ней и изъ этого непродолжительнаго управленія Московской паствой значительная часть времени отнята была то обязательнымъ пребываніемъ, по званію члена Святѣйшаго Синода, въ сѣверной столицѣ, то, наконецъ, продолжительною его болѣзнію. Вотъ почему архипастырская дѣятельность новопредставленнаго Владыки не успѣла проявиться здѣсь въ какихъ-либо крупныхъ и законченныхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ ко благу его новой паствы. Не можемъ, впрочемъ, не отмѣтить самаго живаго участія его въ основаніи Елизаветинскаго благотворительнаго Общества въ Москвѣ и содѣйствія открытію приходскихъ Елизаветинскихъ комитетовъ, его властно-настойчиваго требованія относительно основанія церковно-приходскихъ школъ и церковно-приходскихъ попечительствъ при всѣхъ церквяхъ Москвы и, наконецъ, никогда непокидавшей его заботы объ улучшеніи условій и подъемѣ

успѣха дѣятельности нашихъ православныхъ миссій какъ внутри, такъ и внѣ предѣловъ нашего отечества. Во всякомъ случаѣ весь пройденный симъ успокоившимся нынѣ непробуднымъ сномъ странникомъ въ этомъ мѣрѣ путь даетъ ясно видѣть, что волею Промысла определено, чтобы центръ тяжести въ исторіи его долготѣнаго служенія церкви и отечеству лежалъ внѣ, или до періода его Московскаго святительства. Грустно разставаясь съ почившимъ архипастыремъ до встрѣчи въ новомъ петлѣнномъ мѣрѣ, находимъ утѣшеніе въ несокрушимой увѣренности, что, какъ ни мало по теченію времени святительствовалъ онъ въ Московской церкви, его простое и горячее, открытое и довѣрчивое сердце успѣло полюбить крѣпкою отеческою любовью Московскую паству. Съ этимъ чувствомъ любви къ намъ онъ и отошелъ въ вѣчность и уповаемъ, что духъ его, отрѣшенный теперь отъ узъ тѣла, легче и сильнѣе возгрѣвая въ себѣ этотъ святой залогъ неразрывнаго союза съ нами, не престанетъ изливать за насъ, бывшихъ чада его, свои дерзновенныя молитвы предъ небеснымъ Престоломъ Божиимъ, какъ и мы, его чада, не преминемъ причислить его къ лику приснопамятныхъ Святителей Московскихъ, Платона, Филарета, Иннокентія и Макарія, — неукоснительно будемъ возносить молитвенныя прошенія о немъ, да проститъ ему Господь все согрѣшенія его вольныя и невольныя и да упокоитъ его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь!

СЛОВО РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ О. АРХИМАНДРИТА КЛИМЕНТА ПРЕДЪ ОТПЪВАНІЕМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ЛЕОНТІЯ.

Подвигомъ добрымъ подвижася, течение скончавъ, отру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънеиъ правды, ео же воздастъ ми Господь въ видень оныъ. Праведный Судія (2-Тим. IV, 7, 8).

Окончилъ свой земной подвигъ нашъ достоблженный архипастырь, сорокъ шесть лѣтъ подвижавшійся подвигомъ пастырства и въ томъ числѣ 33 года — подвигомъ святительства. Еще такъ недавній молитвословія церкви о его выздоровленіи измѣнились въ печальное моленіе о вѣчномъ его упокоеніи. И вотъ теперь осиротѣвшая паства собралась здѣсь, чтобы воспѣть ему послѣднія исходныя пѣсни. Какое печальное зрѣлище! Какая тяжелая и невознаградимая утрата для церкви! Не стало одного изъ старѣйшихъ и мудрыхъ архипастырей российскихъ! Какія же слезы принесемъ мы тебѣ, нашъ добрый архипастырь; какими желаніями будемъ сопровождать тебя при послѣдней разлукѣ; какое утѣшеніе, какой урокъ мы можемъ извлечь для себя изъ твоей страдальческой кончины? Какое назиданіе ты самъ завѣщаешь намъ въ послѣдній разъ?

«Миръ мой оставляю вамъ, — какъ бы такъ говорить безмолвно лежащій во гробѣ архипастырь, давая намъ свое послѣднее пастырское завѣщаніе, — миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. Я любилъ миръ, я искалъ мира; я хотѣлъ водворить миръ и единеніе между вами, я трудился для него, день и ночь воздыхалъ о немъ къ Богу. Я посвящалъ все свои силы и время на то, чтобы вы нашли утѣшеніе и успокоеніе въ драгоценномъ мирѣ и возненавидѣли распри и нестроенія. Утружденный этими заботами, нынѣ, въ послѣдній разъ напоминаю вамъ объ этой святой и высокой христіанской обязанности, для утвержденія которой Самъ Сынъ Божій восшелъ на крестъ. Я любилъ крестъ. Онъ былъ въ моемъ сердцѣ, въ моихъ

мысляхъ во все время моихъ подвижническихъ заботъ о пастьрскомъ долгѣ и въ особенности въ послѣдніе дни моей жизни, во время тяжкихъ и продолжительныхъ страданій, длившихся ровно семь мѣсяцевъ и семь дней. Нынѣ обнимая этотъ крестъ холодною рукою своею, завѣщаю вамъ любить его, паче всякаго земнаго утѣшенія; ибо онъ одинъ только не оставляетъ насъ во мракѣ смерти и приводитъ къ Распятому на немъ Начальнику вѣчной жизни, Который сказалъ: «Аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ. Иныже есмь азъ, ту и слуга Мой будетъ» (Іоанн. XII, 26. 32). Я любилъ слово истины евангельской и напечатлѣвалъ ее и въ письменахъ, и въ слухѣ вашемъ. Нынѣ держа на персяхъ сіе слово, воспоминаю вамъ, возлюбленные чада, чтобы и вы люббили слово это, какъ слово Вѣчнаго Отца, отклоняли слухъ свой отъ всякихъ ложныхъ и нечестивыхъ ученій, и какъ мыслию и словами, такъ и всѣми своими дѣлами показывали, что вы сроднились съ словомъ Божиимъ, и что оно есть сѣмя всѣхъ вашихъ мыслей, чувствъ и желаній.

Наконецъ, я любилъ всѣхъ васъ, возлюбленная паства, одинаковою любовью! За всѣхъ равно подвизался въ молитвахъ предъ Архіереемъ Вѣчнымъ, о всѣхъ носилъ въ своемъ сердцѣ материнскія заботы, за всѣхъ полагалъ свои силы! И вотъ нынѣ, оставляя васъ и этотъ бренный мѣръ, прощаю всѣхъ и молю: покройте и вы своею любовью все мои недостатки и немощи; въ чемъ, яко человекъ, согрѣшихъ, простите меня и не оставляйте возводить свои молитвенныя очи къ Судіи неба и земли, къ Которому нынѣ отхожу я и предъ Которымъ долженъ буду дать отвѣтъ за васъ.

«Се лежу, возлюбленные братья, среди всѣхъ, молчаливъ и безгласенъ: уста упразднишася, языкъ, преста, и устнѣ препяшася: рущѣ связастся, и нозѣ сплетостся, зракъ измѣнися, очи угасостъ и не видятъ здѣ предстоящихъ, истинная же любовь никогда же умерщвляется; тѣмъ же молю всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ, помяните мя предъ Господомъ, яко да въ день судный обрзачу милость на судици ономъ страшномъ». (Послѣдов. погребенія священниковъ, стихира самогласна, гласъ третій).

Слыша эти слова, исходящія изъ глубины души и сердца усопшаго архипастыря, припадемъ къ нему принять послѣднее его святительское благословеніе; вознесемъ и будемъ непрестанно возносить ко Господу горячія молитвы объ упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ, въ мѣстѣ вѣчнаго покоя и блаженства. Ты же, любвеобильный нашъ Архипастырь, не забуди насъ въ своихъ св. молитвахъ и ходатайствѣ, когда предстанешь лицу Божію и водворишься въ Царствѣ вѣчной любви! Не преставай нисходить съ горнихъ селеній съ небесною помощію и къ намъ, оставшимся здѣсь, на землѣ, и мятущимся въ семь обширномъ и бурномъ морѣ житейскомъ. Аминь!»

СЛОВО РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ О. АРХИМАНДРИТА АНТОНІЯ ВЪ ДЕНЬ ПОГРЕБЕНІЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ЛЕОНТІЯ.

Погребальныя молитвословія убѣждаютъ насъ въ непрестанной никогда силѣ той духовной любви, которая связываетъ между собою сыновъ царства Божія, а между архипастыремъ и его паствою бываетъ крѣпка настолько, что по справедливости уподобляется взаимной любви жениха и невѣсты. Посему казалось бы все мы сыны церкви Московской должны были

взирать на кончину земной жизни усопшаго владыки безъ того тяжелаго чувства ужасной таинственности и разлуки, которая тѣмъ не менѣ испытывается нами во всей силѣ. Томительное чувство это прежде всего показываетъ намъ, что усопшій не былъ намъ чуждъ по духу. Но вѣдь если наше единеніе и общеніе съ нимъ дѣйствительно существуетъ, то это было общеніе не въ дѣлахъ мірскихъ, не въ брашнѣ и питіи, или временныхъ предпріятіяхъ внѣшней жизни, но прежде всего общеніе въ молитвѣ, въ слушаніи отъ него слова Божія и въ исполненіи предначертаній изъ жизни церковной. Откуда же тяжелая, тупая боль разлуки, если вѣчное насъ соединяетъ? Источникъ нашей скорби довольно понятенъ. Мы томимся при видѣ гроба нашего святителя мыслью о чемъ-то невыясненномъ, о чемъ-то имъ недоговоренномъ; думается, что большинство скорбящихъ о разлукѣ съ нимъ сходятся въ желаніи услышать его исповѣдь, хотя бы на одинъ часъ проникнуть во внутреннее содержаніе его духа и затѣмъ уже спокойно отпустить его въ вѣчность. Но о томъ наша томительная тоска, возлюбленный архипастырь, что ты не успѣлъ ознаменовать свое краткое пребываніе съ нами множествомъ внѣшнихъ мѣропріятій и новыхъ учрежденій. Что значить могли бы они для того дѣла духовнаго возрожденія паствы, которое совершается прежде всего въ самой душѣ, во внутренней жизни архипастыря, въ отличіе отъ жизни учреждений мірскихъ и временныхъ, гдѣ исчисленія внѣшнихъ заслугъ дѣятеля можетъ быть и имѣть какое-либо значеніе. Напротивъ, въ томъ таинственномъ единеніи совѣстей человѣческихъ, къ которому сводится содержаніе жизни церковной, безконечно большую нравственную пользу могутъ получить люди, когда предъ ними откроется внутреннее святилище души пастыря, скорбящаго и плачущаго о нашихъ несовершенствахъ, неустанно въ горячей мольбѣ повергающаго предъ Господомъ и словомъ евангельскаго назиданія умоляющаго насъ покаяться, возлюбить Господа и другъ друга и хранить въ чистотѣ свое христіанское званіе. Такъ раскрытый предъ вѣками и народами всеобъемлющій духъ божественнаго Павла, или одна покаянная скорбь Маріи Египетской, приближая ихъ вмѣстѣ съ прочимъ сонмомъ св. угодниковъ къ нашей жизни, является для христіанина источникомъ нравственныхъ силъ, преимущественно предъ воспоминаніями о внѣшнихъ заслугахъ не только недавнихъ дѣятелей общественныхъ, но даже родныхъ или товарищей каждаго. Духъ владыки Леонтія не успѣлъ раскрыться во всей полнотѣ предъ паствой Московскою и въ этомъ причины нашей теперешней тяжелой скорби. Но если мало позналъ нашъ духъ усопшаго, братія, то не его мы можемъ винить въ этомъ. Господу угодно было, чтобы не во всей полнотѣ владыка Леонтій могъ преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему, какъ стремился это сдѣлать Апостоль, собираясь видѣть римскую церковь. И при всемъ томъ не вполне обездоленными оставилъ насъ Господь, ибо знавшіе усопшаго близко, внимательно слѣдившіе за обнаруженіями внутренней жизни владыки, теперь при его гробѣ могутъ несомнительно указать братьямъ главнѣйшія и лучшія упованія жизни, которыя днесъ онъ завѣщаетъ намъ воздѣлывать, и которымъ онъ былъ настолько постоянно и твердо преданъ, что даже и по кончинѣ его живы предъ нами, знавшими его, эти стремленія его сильнаго духа. По истинѣ онъ могъ бы сказать съ апостоломъ Петромъ: *буду стараться, чтобъ и послѣ моего отшествія, всегда приводили это на память.*

«Какія же это упованія? Владыка прежде всего никогда не удовлетворялся наблюденіемъ за исполненіемъ внѣшняго закона,

онъ разумѣлъ, что одна служебная исправность не можетъ обезпечить плодотворной жизни церкви. Онъ искалъ въ людяхъ собственной, безкорыстной преданности, какимъ-либо высокимъ цѣлямъ и съ какою радостію онъ встрѣчалъ ее и пользовался ею для нуждъ церкви! Съ готовностію шелъ онъ навстрѣчу ученымъ, духовно-просвѣтительнымъ, благотворительнымъ предпріятіямъ и съ великою любовью и даже благодарностію спѣшилъ со своею властною помощію, гдѣ чувалъ своимъ вѣщимъ сердцемъ біеніе жизни и безкорытнаго одушевленія и нелицемѣрнаго труда. Хорошо сознавая, что новозавѣтная церковь, не послабляя, а напротивъ, еще возвышая строгость постановленій ветхозавѣтныхъ, все-таки сильна не столько запрещеніями, сколько благословеніями на все доброе въ людяхъ, освящая и усовершеняя сіе благодатью, владыка не былъ только начальникомъ духовнаго вѣдомства, начальникомъ надъ духовенствомъ, но старался всегда быть духовнымъ вождемъ и свѣточемъ всей своей паствѣ, съ любовью поддерживающимъ всякій ростокъ добра даже въ тѣхъ отрасляхъ разныхъ жизни семейныхъ и общественныхъ, къ которымъ не имѣлъ обязательныхъ отношеній. Много есть обществъ, семействъ и людей, для которыхъ его кончина скорбная, по немощи нашего плотскаго неразумія, не будетъ однако кончиною ихъ духовнаго общенія съ нимъ. Но особенно любвеобильно было открытъ его духъ ободряющій и подвизающій въ такой средѣ, гдѣ онъ надѣялся встрѣтить столь же отзывчивую воспримчивость, которою самъ отличался. Такою средой съ давнихъ лѣтъ для него было учащееся юношество, а въ церкви Московскою — братство его обители Сергіевской. Приходилось намъ встрѣчать уже давно состарѣвшихся, согбенныхъ скорбями и нуждой сельскихъ пастырей, въ жизни которыхъ чуть не единственною свѣтлою и путеводною звѣздой было какое-либо слово, или дѣло отеческаго участія владыки Леонтія; семинаристы, студенты, послушники Лавры, питомцы женскихъ училищъ, — вотъ та очень скромная, но очень благодарная духовная нива, на которой вырастаетъ сторицей плодъ его духовнаго дѣла. Въ ихъ обществѣ усопшій проводилъ лучшіе и полезнѣйшіе часы своей жизни и не столько самое содержаніе его рѣчей, сколько чутко усвоенное дѣтми разумѣніе сей безкорыстной любви и свѣтлой надежды архипастыря пробуждало могучій откликъ вѣры и святыхъ пастырскихъ стремленій въ юныхъ душахъ, которыя и явились дорогимъ, хотя и очень позднимъ, плодомъ его духовнаго дѣланія, плодомъ, который онъ и самъ могъ рѣдко видѣть, согласно Христову предупрежденію: *иже есть стѣи и иже есть жнзній.* Не внѣшніе порядки жизни стремился преобразовывать и упорядочивать усопшій, но любовью и дѣловою помощію вызывать и поддерживать въ людяхъ все лучшее, на что они способны. Этотъ завѣтъ онъ передаетъ намъ и по кончинѣ, оставляя за собою въ жизни церкви Московскою немного особыхъ учреждений, но много пробужденныхъ къ духовной жизни молодыхъ сердець. Онъ научаетъ насъ не пренебрегать ни въ другихъ, ни въ себѣ самихъ тѣми хотя бы немногими дарами Божиими, которые удѣлены каждому, но воздѣлывая ихъ, совершать свое спасеніе. Исполняя сей завѣтъ, мы возлюбимъ гораздо сильнѣе христіанскую добродѣтель, чѣмъ взирая на нее, какъ только на рядъ ограниченной нашей воли. Многогрѣшный Закхей потщился послушать добраго голоса своего сердца, чтобъ узрѣть чуднаго Учителя любви, и что же? сей малый подвигъ приводитъ его къ полному покаянію и обновленію.

«И вотъ если мы по завѣту почившаго каждый будемъ поступать по сему примѣру, то спасая собственные души сложимъ

для святителя вѣнецъ правды не менѣе цѣнный для души его, чѣмъ наши за нее молитвы, и тогда оправдаются другія слова Христовы: *Ищущій получитъ награду и соберетъ плодъ въ жизнь вѣчную; такъ кто и съущій и живущій вмѣстѣ ради дождаться будутъ.*

Телеграмма изъ Холма на имя Его Превосищенства, Управляющаго Московской Митрополіей, Превосищеннѣйшаго Александра Епископа Дмитровскаго.

Холмъ Холмская духовная семинарія, присноблагодарная въ Божѣ почившему Владыкѣ митрополиту Леонтію за его попеченія о благѣ и нуждахъ ея возносить ко Всевышнему моленія объ упокоеніи души почившаго и вмѣстѣ съ Московскою настоявою разделяетъ глубокую скорбь объ утратѣ старѣйшаго много и добрѣ потрудившагося іерарха русской церкви. Ректоры архимандритъ Тихонъ

и священникъ Андрей въ своемъ извѣщеніи о кончинѣ Владыки Леонтія изъ отзывать печати о высокопреосвященнѣйшемъ митрополитѣ Леонтіи. Вотъ что говоритъ между прочимъ о почившемъ митрополитѣ Леонтіи по поводу кончины его *Церковный Вѣстникъ*: Тяжкій недугъ уже давно исломилъ эту нѣкогда могучую натуру и высокопреосвященный митрополитъ какъ свѣча догорала на глазахъ не только Москвы, но и всей православной Россіи, привыкшей видѣть въ почившемъ архипастырѣ одного изъ достойнѣйшихъ и виднѣйшихъ іерарховъ отечественной церкви. Его пастырская дѣятельность была разнообразна и плодотворна. Какъ истинный и ревностный поборникъ православія, онъ съ замѣчательнымъ тактомъ и энергіей проповѣдывалъ среди иновѣрцевъ и сектанства въ подольской, херсонской и холмско-варшавской епархіяхъ, и нѣсколько тысячъ изъ нихъ направилъ на путь истинной вѣры. Какъ пастырь, покойный заботился о нуждахъ духовенства и улучшалъ ихъ матеріальное положеніе. Особенно много обязана ему въ этомъ отношеніи подольская епархія, гдѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ почившаго архипастыря учреждена была эмеритальная касса, которая уже въ 1881 году располагала капиталомъ въ 218,000 рублей. Онъ принадлежалъ въ числу блестящихъ ораторовъ. Его «Слова и рѣчи», составившія нѣсколько томовъ, являются прекраснымъ образцомъ церковной проповѣди и украшеніемъ нашей духовно-нравственной литературы.

«Свѣтлый умъ, большая начитанность, простота въ обращеніи, безконечная доброта, соединенная съ административнымъ тактомъ, выработаннымъ въ продолженіи подготовительной къ святительскому служенію педагогической дѣятельности, явились отличительными чертами почившаго архипастыря. Съ особенной заботливостью и съ отеческой любовью всегда относился онъ къ своимъ подопечнымъ. Онъ былъ членомъ Священнаго Синода, членомъ Редакторъ и редакторъ Типографія А. И. Снегиревой. Свящ. Иоаннъ Соловьевъ. Москва. Остоженка, Сареловскій пер., соб. домъ. Архимандритъ Климентъ.

силея высокопреосвященный Леонтій въ нуждахъ преподавателей и юныхъ питомцевъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ вѣсть о кончинѣ московскаго владыки болыю отозвались въ сердцахъ всѣхъ его многочисленныхъ духовныхъ чадъ и почитателей, и повсюду совершены были панихиды. Въ Варшавскомъ Дневникѣ отъ 4-го августа памяти Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія посвящена передовая статья, въ которой сравнительно подробно очерчена многоплодная дѣятельность почившаго въ Подоліи и въ Варшавѣ. Тяжело отзовется эта кончина, читаемъ мы между прочимъ въ здѣсь, и на всей церкви православной, но особенно тяжело поразитъ она нашу край, гдѣ шестнадцать лѣтъ стоялъ Высокопреосвященный на высочайшемъ и трудномъ посту — на кафедрѣ Холмско-Варшавской архіепископіи, гдѣ шестнадцать лѣтъ съ церковной кафедрой раздавалось учительное, всегда доброе, всегда глубокое и проникнутое любовью слово архипастыря, получителя своей паствы, гдѣ шестнадцать лѣтъ архіепископъ Леонтій посѣщалъ города и веси, поучалъ и принималъ всѣхъ, кто хотѣлъ поучиться у своего владыки, попросить у него помощи, совѣта, указанія. И не отходилъ отъ архипастыря никто безъ словъ утѣшенія въ скорби, безъ помощи, безъ мудраго наставленія.

Отъ Правленія Донскаго Духовнаго Училища.

Переэкзаменовки въ Донскомъ Духовномъ Училищѣ будутъ производиться съ 23 по 25 Августа; пріемные экзамены — съ 26 по 28 Августа. Прошенія о пріемѣ въ училище подаются на имя смотрителя училища. При прошеніи должны быть приложены: а, выписка изъ метрической книги и б, свидѣтельство врача о привитіи оспы и состояніи здоровья.

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ въ настоящемъ 1893 году переэкзаменовки имѣютъ быть произведены 25 и 26 Августа, а пріемныя испытанія — 27 и 28 Августа.

Прошенія о пріемѣ въ училище дѣтей должны быть подаваемы на имя смотрителя училища; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.